

ВАДИК DESTINY

Персонажи:

Вадик- Молодой парень, 25 лет

Маша- Его девушка

Лёня- Их совместный друг

Отец Вадика

Мать Вадика

Ведущий

Работник1

Работник2

Работник3

Всех персонажей, перечисленных ниже, может играть одна великовозрастная актриса:

Начальница

Бабка

Рандомный слушатель

Врачиха

Чубака

Медсестра

Сцена 1

Вадик разговаривает по телефону.

Вадик:

Маш, сколько раз я тебе говорил — Грета Тунберг — это просто проект. На экологию всем сейчас пофиг. Вот возьми тех, кто супом поливает картины в музеях. Ты думаешь, им есть дело до Амазонки? Да они в первую очередь побегут за доллары продаваться.

А вообще, ты Гегеля ещё не читала? Я же тебе говорил — на прошлой неделе. Да знаю, что мы отмечали твою днюху. Люди просто делятся на рабов и господ — там он это нормально доказывает, без воды.

Маша, понимаешь, мир этот прогнил в край. Тут нечего делать. И детей рожать — тупо. Вот подумай: родишь ты ребёнка. И куда потом его? В школу? Чтоб там из него сделали додика? Потом представь: в один день ты приходишь домой, а там он стоит и говорит тебе: “Мама, курить — это против традиционных ценностей”, — и сдаёт тебя властям. Ну ты прикинь. Это тупо и точка.

И вообще, ты в курсе, что чем меньше человек что-то делает, тем лучше природе? То есть, когда мы ничем не заняты — мы полезнее всего, так как природа чуть отдыхает. Ну, конечно, мы жрём, загрязняем среду — всё равно природа страдает. Но на таких, как мы, она хотя бы чуть-чуть отдыхает.

И вообще, я не понимаю, как можно с такой дебильной улыбкой ходить, как многие, когда столько всего в мире уже произошло. Вот атомная бомба на Хиросиму. Маш, вот скажи, как жить после этого? Родители хотят, чтобы я универ закончил. Чтобы что потом? Новую ядерную бомбу сделать? Вот нахуя? Маш, я знаю, что не физик, ну ты метафору поняла. Если и делать оружие — то только такое, чтоб всех разом накрыло. А природа потом сама справится, восстановится прекрасно без нашей помощи.

Сейчас, подожди. *(Встаёт, берёт закрутку, зажигает, возвращается к телефону)* Я тут. Да, у меня уже набирается сборник стихов. Конечно, почитаю тебе. Конечно, на трезвую. На один из стихов, кстати, ты меня жёстко вдохновила. Там про светлые волосы — как сено для тёмного скота. Нет, твои волосы нормальные. Блин, Маш, это же метафора. Да всё, проехали.

Кстати, можешь меня поздравить — ответили с больницы про инвалидность. Сколько получать буду? А ты отгадай. Ну да, по инвалидности. Да, по общей. Ну типа того — шесть с чем-то тыщ.

Извини, но ты знаешь, как люди корячатся за двадцать тыщ в месяц? Ага, знала бы — тогда бы не говорила. Маша, ну ты всегда про квартиру напоминаешь. Подожди. Пока что это нереально. Я за свою студию — двадцать пять квадратов — пятнашку отдам. Мне как раз это пособие — чтобы не париться. Я знаю, что мы хотим вместе снимать. Но пока что сложно.

Маш, я о тебе постоянно думаю. Ты же знаешь. Да купим мы тебе ёжика. Ты не здыхай. И я не здохну. Слушай, ща запишу эту строчку. *(записывает)*

Когда увидимся? Мне лень сейчас куда-то ехать. Лучше ты приезжай ко мне. Да у меня будет чисто, не переживай. Да и капель рвоты Лёни на стене с прошлого раза — не будет. Ко мне мама завтра придёт. Как раз всё уберёт и еды принесёт. Торт сделает — какой ты любишь.

Ну всё. Хватит плакать, Маш. Вот чего ты начинаешь? Я же уже сто раз говорил: я на этой работе — потому что меня там не напрягают. Свободный график. Да какое повышение... Начальница — идиотка, конечно. Не замечает, что я иногда на полчаса ухожу курить. Но не до такого, чтобы меня повышать. Ладно. Я поговорю с ней. Хорошо. Только... не плач.

Сцена 2.

Рабочее помещение копицентра. Несколько машин для ксерокса. За столом — Начальница, перед ней компьютер. Ей под пятьдесят. Напротив — Вадик. Он ждёт реакции от нее. Она печатает. Долгое молчание. Вадик не выдерживает.

Вадик. Ну как там?

Начальница. Вадик, у нас проблемы.

Вадик. В смысле? Если нет премии, то не страшно

Начальница. Нет, всё серьезнее. Присядь.

Вадик присаживается.

Начальница. Посмотри на кабинет. Что ты видишь?

Вадик. Ваш кабинет.

Начальница. С ремонтом.

Вадик. Ну да.

Начальница. А ещё я по поводу рекламы в модном паблике «Выборг ЛетсГо» договорилась. Комик-ютубер ролики нам будет делать. В виде рилса или как там их называют. Понимаешь?

Вадик смотрит, не понимает

Начальница. Мы как бы развиваемся.

Вадик. Ну, круто же.

Начальница. Не для всех.

Вадик. Это почему?

Начальница. Потому что ты не развиваешься.

Пауза. Вадик молчит.

Начальница. Я спрашивала, можешь ли вести инстаграм- ты отказался.

Вадик. Я могу попробовать вообще-то. А сколько надбавка?

Начальница. Ты снова про деньги. Тем более, эта позиция уже занята.

Пауза.

Вадик. Как теперь?

Начальница. Сайты умеешь делать?

Вадик. Могу паблик в фейсбуке сделать.

Начальница. Серьёзно?

Вадик. Да, могу прямо сегодня начать. Когда дедлайн?

Начальница. Вадик, ты долго еще будешь меня за дурочку держать?

Пауза.

Вадик. А зачем нам вообще сайт?!

Начальница. Я же сказала, что мы развиваемся.

Вадик. Нет, тогда не умею.

Начальница. Вот с этого надо было начинать.

Пауза

Начальница. А что ты вообще умеешь?

Вадик. То есть...?

Начальница. Ну, по факту. В чём твоя особенность?

Вадик. Я разносторонний человек, увлекаюсь искусством.

Начальница. Стихи пишешь?

Вадик. Да... и стихи пишу.

Начальница. А почему не рассказывал?

Вадик. Ну, это личное. Тем более, пока что я ноунейм.

Начальница. Я знаю.

Вадик. Про что?

Начальница. И про стихи, и про то, что ты ноунейм.

Вадик. Откуда?

Начальница. Из твоей группы в Телеграме. Даже несколько сохранила.

(Читает с монитора.)

Блюющие потоки
Балаганят в мозге
Работа — дура,
Хуже чертя в морге.

Дети голодают,
А мне похуй как-то.
Дети умирают,
А мне похуй как-то.

Вадик. Это просто выдумка, не связана с жизнью.

Начальница. То есть работа — не дура?

Вадик. Нет. Это метафора

Начальница. Мне особенно понравился вот этот:

Темнее ночь — влажнее щёлка,
Ебусь, как Бог,
А кругом — сплошная соя,
Чем шире круг...

Вадик Хорошо-хорошо, понял.

Начальница. Что понял?

Вадик. Что вы следите за мной. И увлекаетесь современной поэзией.

Начальница. Мне это прислали. У самой не так много времени на это.

Вадик. Ну и как вам?

Начальница. В целом — под пиво пойдёт. Но я не поняла, что такое соя.

Вадик. Ну, это те, кого легко обидеть. Слишком мягкие.

Начальница. Психологически неустойчивые, да?

Вадик. Ну...типа того.

Начальница. Удивительно, как много сегодня в мире нового. Это где ты таких видел?

Вадик. В универе особенно.

Начальница. Там все — «соя»?

Вадик. Не все. Но много кто. Поэтому и строчка...

Начальница. То есть, ты их не любишь только потому что они слишком мягкие?

Вадик. Извините, я не очень понимаю, к чему вы спрашиваете.

Начальница. Вадик, мне бы просто хотелось, узнать своего работника чуть лучше.

Пауза.

Вадик. Ну, не только из-за этого. Они ещё и леваки обычно. Новая волна там. Марксисты. Политика, в общем.

Начальница. А как определить, что человек левак?

Вадик. Спросите: верит ли он в иерархия. Если нет- левак.

Начальница. Ага. А как еще?

Вадик. Ну... Левые хотят всё делить, жить за счёт государства. Правые — работают и пополняют казну, как капиталисты.

Начальница. Тогда я правая.

Вадик. Здорово, тогда мы в одной команде.

Начальница. С тобой?

Вадик. Ну да, я тоже больше правый.

(Пауза. Долгая.)

Начальница. Вадик, а назови причину, по которой мне, как капиталистке, выгодно тебя держать тут.

Вадик. В смысле?

Начальница. Ну, в прямом.

Вадик. Я честно работаю. Не пью на рабочем месте и не делаю проблем.

Начальница Вадичек, это минимум. Сейчас на твою позицию выстроится очередь. И не из таких, кто только ксерокс включает. А тех, кто знает фотошоп, Excel и не пишет про голодающих детей «похуй как-то».

Вадик. Не понимаю, при чем тут стихи

Начальница. Они про тебя.

Пауза

Начальница. Вадик, как думаешь, почему я тебя до сих пор не уволила?

Вадик. Почему?

Начальница. Потому что «соевые» леваки не дают мне это сделать. Нужны везде бумажки, согласования, комиссии. Приходится тебя с ложечки кормить.

Пауза.

Вадик. Понял.

Начальница. Нет, Вадик, ты не понял.

Вадик. Я плохой работник, вы делаете поблажку, что держите меня.

Начальница. Слышал про полицаев во Вторую Мировую?

Вадик. Нет.

Начальница. Это русские, которые служили немцам и сдавали своих. Знаешь, как к ним относились сами немцы?

Вадик. Вы это сравнение всерьез?

Начальница. Ну как думаешь?

Вадик. Наверно, хорошо.

Начальница. Презирали, Вадик. Никто не любит предателей.

Вадик. Я никого не предавал. Я просто хочу спокойно работать.

Начальница. Ну-ну...

Вадик. Можете понизить меня.

Начальница. Это куда ещё ниже? Ты и так на дне. Как у Горького. Читал?

Пауза.

Начальница. Вадик, ты плачешь? Я просто пошутила.

Вадик. Нет.

Начальница. Так, я думала, что у нас будет серьёзный разговор. А это — как избиение младенца.

Вадик. А зачем тогда всё это?

Начальница. Прости, я ведь начальница твоя.

Вадик. Но я- человек. Который дышит, думает. Нельзя так.

Начальница. Согласна. Давай оба успокоимся.

Пауза.

Начальница. Хочешь воды?

Вадик. Сам возьму.

(Вадик пьёт воду.)

Начальница. Вадик, извини, что я так.

Вадик. Всё в порядке.

Начальница. Век живи — век учись?

Вадик. Ага.

Начальница. Хорошо, что поговорили

Пауза.

Вадик. Ладно, я пойду дальше работать.

Начальница. Подожди. Я чуть не забыла. Мы тебя увольняем.

Вадик. Но вы же говорили, что не можете.

Начальница. Вадик, мы в России. Тут всё можно.

Сцена 3

Сцена в квартире родителей. Нам помогает понять, что это квартира родителей, — картина «Бурлаки на Волге» на стене. Отец и мать стоят напротив Вадика. Вадик читает письмо.

Мать. Милый, только не переживай.

Отец. Скажи честно, даже не старался, да?

Мать. Коль, там, наверное, другая проблема. Ты же знаешь, что Вадичек у нас труженик.

Вадик. Даже не знаю, как так вышло.

Отец. (Смеётся.) Это надо постараться, чтобы почти все экзамены завалить.

Мать. Теперь точно исключат?

Вадик. Да, скорее всего.

Мать. Ну ничего, главное, что все живы и здоровы.

Вадик. Мне жаль, родители.

Пауза.

Отец. Вадик... Я тебе кое-что должен передать. От дедушки. Он просил перед смертью. Я хотел вручить это после окончания твоей учёбы — так в семье принято. Но, раз уж так вышло... (протягивает пакет) Лучше сейчас.

Мать. Что это?

Отец. Пусть сам посмотрит. Открой, Вадик.

Вадик открывает пакет. Внутри — экзотический чехол, в чехле нож.

Мать. Господи... Именно сейчас?

Отец. Лучшего момента уже не будет. Мне его передали, когда мне было семнадцать.

Мать. Правильно. Потому что ты вообще в университете не учился.

Вадик. *(рассматривает нож)* Красивый.

Отец. Там ещё послание.

Мать. Коль, не начинай.

Отец. Вика, сын должен знать.

Вадик. А что в нём?

Отец. Это — послание. С этим ножом надо убить дикого кабана.

Пауза.

Вадик. Ну, так это можно.

Мать. Куда — можно? Вот что ты мелешь?

Отец. Но не любого кабана.

Мать. Так, Коля, не доводи до плохого.

Отец. Ну что такое, Вика?! Почему я не могу передать Вадиду послание дедушки?

Мать. Вот ты сейчас ляпнешь, а он же пойдёт. Ведь пойдёт же — мозгов ещё нет.

Вадик. Мам, есть у меня всё.

Мать. Мы видим.

Пауза.

Отец. На Левом Берегу. Кабана там убить. Левобережного.

Пауза. Мать держится за голову.

Отец. Вика, я бы не говорил это просто так, пойми. Я же не специально, дорогая. Это просто ритуал. Все мужчины нашей семьи через него проходили.

Мать. И ты хочешь сказать — ты проходил?

Отец. Да. Только у меня было задание — поймать редкую рыбу-морскую миногу.

Мать. Ну ты и сказочник, Коля.

Отец. Задание видоизменяется. Но суть та же.

Мать. Ты же знаешь, что такое Левый Берег. Туда даже полиция не заезжает — место бесовское. Как не заголовок из новостей — так оттуда.

Отец. Ну да, место специфическое.

Мать. Самое проклятое в Калининградской области. И туда ты отправляешь сына? Что ты, блять, творишь?

Вадик. Мам...

Отец. Так, Вика, хватит скандалить!

Мать. Что один, что другой — в воинов играете. И ты просто сына в гроб загонишь.

Отец. Это не игра. Я не заставляю. Просто передаю.

Вадик. А если... не убить?

(Пауза. Мать и отец переглядываются между собой.)

Отец. Вика, дай нам с Вадиком поговорить вдвоем.

Мать. (в упор) Что, скажешь ему про бибку?

Пауза.

Мать. Что если кабана не зарежет, то бибка до конца жизни не вырастет?

Отец. Вика!!

Мать уходит, негодуя.

Отец. По традиции он не мог называться мужчиной.

Вадик. Понял.

Отец. Но, слушай... Сейчас 21 век. Компьютеры, интернет, Гугл. Может, твой прапрадед и сам бы отменил эту традицию, если бы мог.

Вадик. Ну, на то она и традиция.

Пауза.

Отец. Мы с тобой редко говорим об этом... Про женщин. Женщины — это прекрасно. Но есть вещи, которые они просто не поймут.

Вадик. Я понимаю.

Отец. Ну вот, молодец.

Сцена 4.

Комната Вадика на следующий день. Вадик, закутанный в плед, пьёт раствор для выведения алкоголя. Маша примеряет разные вещи из гардероба. Лёня сидит на стуле, листает телефон, но явно наблюдает за Машей.

Маша. Слишком мрачно, зай?

Вадик. Пойдёт.

Маша. Может, подлиннее просто юбку?

Вадик молчит.

Маша. Лёнь, что скажешь?

Лёня. Вообще супер.

Маша (Вадика). Давай, вставай, тебе сейчас подбирать будем.

Вадик. Да у меня есть, что надеть.

Маша. Ты в этих мудацких штанах только за хлебом ходить будешь. Давай нормальные выберем, у тебя же есть.

Вадик. Не мудацкие они.

Лёня. Маш, а помнишь, как Вадик в костюме медведя завалился к готам?

Маша. Да, было не смешно.

Вадик. Это было по-приколу.

Лёня. По-приколу? Ты на сцену залез!

Вадик. Я просто хотел, чтобы меня заметили. Тогда.

Маша. Нельзя так. Везде есть свои правила. И дресс-код был другой.

Маша достаёт из пакета одежду.

Маша. Вот, примерь это.

Вадик. Это не мой стиль.

Маша. Ну пожалуйста. Это очень подходит для завтрашней тусовки.

Вадик. Ладно.

Вадик отходит, чтобы поменять одежду.

Маша. Ты уже договорился о проходках для нас троих?

Лёня. Сегодня должен человек вечером отписать.

Маша. Лёнь, смотри не накосячь в этот раз. Тем более, сюрприз для Вадика уже готов.

Лёня. Если с этим челом не выйдет — напишу одному диджею. Он точно поможет.

Маша. Хорошо. А то придётся снова нам переться не пойми куда. А там эффект от сюрприза будет не тот.

Подходит Вадик. Он в шортах из латекса и обтягивающей майке с пришитыми мягкими игрушками.

Маша. Вот другое дело.

Вадик. Я в этом не пойду.

Маша. Пойдёшь, ещё как пойдёшь. Скажи, что ему идёт, Лёнь.

Лёня. Вадь, чуть по-гейски, но пойдёт.

Маша. Ты сам как гей выглядишь. А я Вадика стиль техно сделала.

Вадик (Пауза. Смотрит на себя в зеркале). Ребят, я вспомнил, что завтра одно важное дело есть у меня.

Лёня. Маша, ты знаешь, что я не гей.

Маша. Я не замечала.

Вадик. Ребят... Я, кажется, завтра не смогу с вами.

Лёня (обращает внимание на Вадика). Это из-за того... про что ты мне тогда говорил?

Вадик. Я уже не помню. Не важно

Маша. Ты сейчас шутишь, милый?

Вадик. Нет, правда. Забыл просто.

Маша. Мы уже обо всём договорились, и все ждут тебя завтра.

Вадик. Давайте перенесём, может?

Маша. Ты не понимаешь. Это важный вечер. Не только для тебя. Я хотела тебе кое-что сказать там.

Вадик. Можешь сказать сейчас.

Маша. Нет. Не так.

Вадик. Ну тогда без меня.

Маша. Ты это специально?

Вадик. Маш, давай не ссориться. Извини, но я тебе сказал, как есть.

Пауза

Маша. И что за дело такое важное?

Вадик. Дед передал перед смертью.

Маша (к Лёне) Можешь дать нам поговорить с Вадиком?

Лёня. Да говорите, сколько хотите. (Уходя, Вадику.) Бро, ну хоть в этот раз не подставляй.

Маша. Всё, иди!

Маша наедине с Вадиком. Подсаживается к нему.

Маша. Это завещание по отцовской линии, про которое ты мне как-то говорил?

Вадик. Да. Вот, папа передал только позавчера.

Маша. И что в нём было написано?

Вадик. Надо сходить на Левый Берег и там сделать кое-что.

Маша. Куда-куда? Твой дед, что, совсем долбанулся на старости лет?

Вадик. Маш, ну не говори так про деда.

Маша. И ты решил серьёзно туда пойти?

Вадик. Да. Возьму перцовку с собой.

Маша. А как твои родители отреагировали на это?

Вадик. Мама волнуется. Папа сказал, что только мне решать — идти или нет.

Маша. И что ты решил?

Вадик. Что пойду.

Маша. Точно-точно решил, или завтра ещё обговорим?

Вадик. Точно. Это традиция. Отец тоже рисковал, когда выполнял завещание.

Маша. Поняла...

Пауза

Маша. Поговорить мне с твоим отцом? Мне кажется, он тебя запугал.

Вадик. Нет. Маша, я сам так решил.

Маша. Мда... Хотела тебе сюрприз завтра один сделать в клубе, но тогда перенесём. Когда завтра встречаемся?

Вадик. Маш, я пойду сам.

Маша. Самого тебя туда не пушу.

Вадик. Я должен. Это не просто прогулка. Это... что-то вроде испытания. В этом смысл завещания.

Маша. Хуйщание, а не завещание, если такую херню просит тебя сделать. Ты же сам знаешь, какой там пиздец происходит. Вот, на прошлой неделе парень один пошёл туда, хотел снять а-ля документалку в жанре хоррор. Типа «Ведьмы из Блэр». Так вернулся через два часа — на один глаз слепой. Он даже не понял, как это произошло.

Вадик. Да, слышал.

Маша. Ну и что?

Вадик. Маш, не переживай.

Маша. Я что-то не так сделала? Почему ты не хочешь брать меня с собой?

Вадик. Я уже ответил. *Извини.*

Пауза. Маша смотрит на Вадика молча.

В. Маш, у меня ещё дела есть сегодня. Давай поговорим, когда вернусь.

Сцена 5.

Сцена происходит в местности, ведущей на Левый Берег. Вадик идёт по тропе, через лесопосадку. В руке — нож бабушки в чехле. Солнце клонится к закату. Вадик прибавляет шаг.

Вадик. (Шёпотом) Ну давай, Вадик, один раз по-настоящему.

Тут на тропе появляется бабушка с пакетом. Вадик убирает нож.

Бабушка. Голубчик, не сможешь пакет донести?

Вадик. (Чуть колеблется) Конечно.

Вадик берёт пакет, они продолжают идти вместе.

Вадик. А вы чего одна идёте? Тут опасно в это время.

Бабушка. Да кому я нужна, карга старая, прости Господи. Вот тебе надо аккуратнее быть.

Вадик. А вы откуда?

Бабушка. Отсюда.

Вадик. То есть, вы живёте рядом с Левым Берегом?

Бабушка. Я живу на нём.

Вадик. Да ладно.

Бабушка. А ты думал, там одни монстры обитают?

Вадик. Нет, конечно. Просто разное слышал...

Бабушка. Всё в порядке. Про наше место разные гадости говорят — это я знаю. А вот, оказывается, и люди есть. Нужно со своими предрассудками бороться, мне кажется.

Вадик. Это точно. Так а почему этого места так боятся?

Бабка. Есть за что. Вот, например, у нас люди пропадают.

Вадик. Да ладно, это правда?

Бабка. Бог всё видит — и правду тоже.

Вадик. А как это происходит? И далеко ещё у вас дом?

Бабка. Ножки заболели. Давай остановимся на пенёчке, расскажу.

Двое останавливаются, бабка садится на пенёк, Вадик стоит.

Бабка. Их грызут дикие кабаны.

Вадик. Мда... Мне нужно такого одного убить.

Бабка. Чего сказал?

Вадик. Говорю, что пришёл сюда, чтобы кабана убить.

Бабка. Ты? Кабана на Левом Берегу?

Вадик. Да. А что такого?

Бабка. Сядь ближе — расскажу.

Вадик. Извините, а вы сами сможете дойти? Мне просто нужно торопиться, пока не стемнело.

Бабка. А ты дорогу отсюда знаешь?

Вадик. Нет.

Бабка. Ну значит, присядь.

Вадик присаживается на пенёк.

Бабка. Кабаны — умные хищники. Они чувствуют страх, как собаки чувствуют пот. Уводят жертву вглубь. А там — тьма. Там уже нет выбора.

Вадик. Ужас какой. Вам вообще не страшно?

Бабка. Страшно, конечно. Все боятся их. Даже городской муниципалитет разводит руками.

Вадик. В смысле — разводит руками? Это же серьёзная проблема.

Бабка. А мы что? Это решения сверху. Мы — маленькие люди. Куда нам до этого...

Вадик. А чтобы самим как-то решить проблему? Там, выйти всем, например, охоту устроить на них?

Бабка. Кто-то так уже выходил. Потом и они пропали. Только после них и следов не осталось. Ходят байки, что тут уже зверь пострашнее постарался. Но у нас не принято говорить об этом.

Вадик. Понятно... Знаете, мне что-то перехотелось на кабана идти.

Бабка. Чего это? Если знать, как это делать, то это не так страшно.

Пауза. Вадик думает.

Вадик. Всё равно, даже если я хочу успеть поохотиться, то должен идти сейчас. До свидания.

Бабка. Стой.

Вадик. Что?

Тут бабка надевает маску кабана.

Бабка. Это я — кабан.

Вадик. Боже... И вам смешно?

Бабка. Мне — да, а тебе не должно быть.

Вадик. Это вы так туристов развлекаете?

Бабка. Мы это делаем, чтобы меньше приезжих ходило сюда.

Вадик. А кто тогда убивал всех людей?

Бабка. Тоже мы.

Вадик. В смысле?

Бабка. Кабаны — это и есть местные жители.

Вадик. У меня шок.

Бабка. Что, никогда не видел людей, которые вместе с этим и животные?

Вадик. Не до такого. Скажите, откуда мы пришли, и я пойду.

Бабка. Ты дороги не знаешь. Заблудишься, а потом тебя словит другой кабан. Только, в отличие от меня, он тебя не знает — поэтому сразу съест.

Пауза.

Вадик. Вы просто сумасшедшая.

Бабка. Тем более уже стемнело, а у тебя нет света.

Вадик отходит, но тут слышатся по сторонам визги диких кабанов. Вадик возвращается назад к бабке.

Вадик. Там кабаны.

Бабка. Я знаю.

Вадик. Это Маша подстроила?

Бабка. Какая Маша? Она тоже сюда придёт?

Вадик. Неважно. Скажите честно: это всё розыгрыш?

Бабка. Нет. Могу доказать.

Бабка достаёт из пенька, на котором сидит, одну голову.

Бабка. Вот этот тоже не верил. Только потом убежал. Ему и отцапал голову мой знакомый кабан.

Вадик. Mamочки... Я не знал. Извините

Затем бабка достаёт кусок руки.

Бабка. С этим было посложнее. Он был химиком. Ему пришлось сначала всю таблицу Менделеева пересказать наизусть. Только потом убедился, что я — не просто повернутая бабка из леса.

Вадик. Вы... вы за это не боитесь наказания?

Бабка. А кто может нас наказать? Тут у нас свои законы.

Вадик. Ну это же часть города какого-то, государства. Тут же действует общая конституция.

Бабка. Мы очень долго работали над этим, чтобы у нас она не работала.

Вадик. Так значит, теоретически, если я вас убью, то мне ничего не будет?

Бабка. Теоретически — нет.

Вадик. Я, конечно, этого делать не буду. Я не псих. Но вы меня очень пугаете.

Бабка. Голубчик, я спасаю тебя. Пугаешь себя ты сам.

Вадик. Вы же завели меня в лес.

Бабка. А ты бы пошёл и без меня. Только нарвался бы не на меня, а на другого кабана.

Пауза. Бабка подходит к Вадиду, кладёт ему руку на плечо и что-то шепчет на ухо.

Вадик. Что вы делаете?

Бабка. Успокаиваю тебя.

Вадик. Вы сопите мне в ухо.

Бабка. Кабаны так ухаживают друг за другом.

Вадик. Отойдите от меня. Как вам не стыдно!

Бабка. Так значит, как трахаться направо и налево, вынюхивать в туалетах всё, что можно, плевать на старших — это не стыдно? А обнять пожилого кабана — это зашквар? Или как там говорят...

Вадик. Мне плохо. Пожалуйста, скажите, как мне отсюда уйти.

Бабка. Я могу тебе сказать, но тогда ты не выполнишь задание дедушки.

Вадик. Откуда вы знаете о задании?

Бабка. Ты уже не первый, сынок. И не жалко бросать миссию на полпути?

Вадик. Мне уже плевать на неё.

Бабка. А всё-таки, легко ты сдаёшься. Придётся тебя съесть.

Вадик. Только попробуйте ещё раз подойти.

Бабка. И что будет?

Вадик. Я воспользуюсь ножом деда.

Бабка. Ну попробуй.

Вадик подбегает к ней и вставляет в неё нож. Бабка достаёт его, как ни в чём не бывало.

Бабка. В этот раз не острый.

Вадик. Блядь! Простите, пожалуйста, я не хотел!

Бабка. Всё в порядке. Нас не так легко убить. Но ты молодец. Я думала, ты и тут засышь.

Вадик. Прошу вас, не убивайте меня.

Бабка. Ну прекрати, всё, хватит. Давай так: если мы поиграем в “Крокодила”, и если мне понравится, то я тебя отпущу.

Вадик. В крокодила...?

Бабка. Ага. Ты ведь не хочешь, чтобы тебе пришлось выбираться отсюда с откушенной ногой?

Вадик. Нет-нет. Конечно

Бабка. Тогда играем?

Вадик. Нет. Да. Я просто хочу домой.

Бабка. Ну, соберись уже.

Вадик. Извините, да.

Бабка. Только выбираем между животными. Начинай ты.

Вадик. Что я...?

Бабка. Ну, загадывай животное и показывай его мне. Я попытаюсь отгадать.

Вадик, трясясь от страха, пытается показать что-то, отдалённо похожее на собаку.

Бабка. Ну это легко. Это пёс. Я угадала?

Вадик. Да.

Бабка. Теперь я.

Бабка изображает пластически одно животное.

Вадик. Кабан?

Бабка. Не думай стереотипами. Если на мне маска кабана, то это ещё ничего не значит.

Вадик. Лис?

Бабка. Нет.

Вадик. Слон?

Бабка. Ты прикалываешься?

Вадик. Извините... Тигр! Это тигр! Точно!

Бабка. Да, правильно.

Бабка подходит к Вадиду отдалённо походкой, похожей на тигриную походку, пытается прижаться к нему, делает свойственные движения.

Вадик. Что вы делаете?

Бабка. Это так тигр делает.

Вадик. Да... Я понимаю.

Бабка. Как на это должен реагировать пёс?

Вадик. Я... не знаю.

Бабка. Достань кость.

Вадик. Что..?

Бабка. Не тупи, достань кость и передай её мне.

Вадик. У меня нет...

Бабка. Ёб твою мать, ну представь. Память физических действий. Как в театральном институте.

(Вадик старается взять воображаемую кость.)

Бабка. Ртом. Как пёс.

Вадик судорожно наклоняет голову, открывает рот.

Бабка. Ладно, закончили. *(Снимает маску кабана.)*

Вадик. А? Что я сделал не так?

Бабка. Что тебе нужно?

Вадик. Мне..?

Бабка. Ну не мне же.

Вадик. Я домой хочу.

Бабка. И что, вернёшься без трофея?

Вадик. Мне... не обязательно.

Бабка. Ну не бойся, всё, проехали. Доставай телефон свой.

Вадик. Зачем? Тут же нет связи.

Бабка. Я прикинусь мёртвой, а ты сделай селфи — типа ты убил меня. Отцу покажешь.

Вадик. Спасибо, но, правда, это не обязательно.

Бабка. Ну всё, перестань. Я тебя, конечно, нормально так спугнула. Взрослая баба, совсем ум потеряла на старости лет.

Вадик. Так вы не кабан?

Бабка. Кабан. Но я ведь и женщина тоже.

Пауза. Вадик молчит.

Бабка. Ну всё, бери телефон, делай фотку и уходи.

Вадик. А как же другие кабаны вокруг?

Бабка. Я их предупрежу, чтобы тебя не трогали, пока не выйдешь из леса.

Вадик. Спасибо... Спасибо огромное.

Бабка. Ты, главное, фильтр не ставь. Нас это обижает

*Бабка снова надевает маску кабана и прикидывается мёртвой.
Вадик делает селфи.*

Бабка. *(встаёт)* А ты всё равно смелый — не испугался. Слушай, если у тебя есть похожие друзья, то зови их тоже в лес.

Вадик. Хорошо, я подумаю.

Сцена 6

После событий на Левом Берегу Вадик возвращается домой, ложится спать. Вдруг — настойчивый звонок в дверь. Вадик просыпается в панике. Кто-то вскрывает замок. Люди в чёрном молча входят, хватают Вадика. Всё — быстро, резко, в полумраке. Его увозят.

Светлая комната. Интерьер — стерильная роскошь, дорогой минимализм, глянцевые журналы, странные фалосообразные скульптуры. Вадика усаживают, снимают повязку. Перед ним — женщина в малиновом кресле. Это Ангел. Она вращается на кресле, улыбается. Дверь за Вадиком — заперта.

Вадик. Пожалуйста, простите, если я сделал что-то вам.

Ангел. Ты сделал. Но извиняться не нужно, Вадик.

Вадик. Откуда вы знаете меня?

Ангел. Мы обо всём сейчас поговорим.

Вадик. Это из-за Лёни?... Это была его запрещёнка, не моя, я клянусь.

Ангел. А-а, этот наркоман. Нет, он ни при чём.

Вадик. Я все долги отдал.

Ангел. (встаёт) Так, повторяй за мной. Вдох — четыре секунды. Выдох.

Вадик повторяет за Ангелом. Пауза.

Вадик. Мне снова страшно.

Ангел. Я знаю. Это естественное чувство.

Вадик. Пожалуйста, у меня родители пожилые, мне надо о них заботиться.

Ангел. Вот именно. Поэтому ты здесь.

Вадик. Вы меня не собираетесь избить до смерти?

Ангел. Нет.

Вадик. Насиловать тоже не будете?

Ангел. Нет. Но мы можем также поговорить о твоих травмах — откуда у тебя взялись мысли об этом?

Вадик. Я не знаю... Может, потому что я оказался здесь?

Ангел. Нет, Вадик, это важный момент, без которого дальнейший сеанс не имеет смысла. О каком насилии идёт речь?

Вадик. Ну, такое может произойти, когда... похищают людей.

Ангел. Ну, смотри, это твой личный опыт. Не у каждого человека в такой ситуации появятся подобные мысли.

Пауза. Вадик стоит в оцепенении.

Ангел. Мне искренне жаль это слышать. Хочешь сначала поговорить об этом?

Вадик падает на колени.

Вадик. Скажите, что я сделал. Я исправлюсь. Честно.

Ангел. (Достаёт папку) Всё хорошо. *No rapic.* Это твоё дело. Видишь? Собирали пару месяцев. Тебе повезло. Ты был выбран.

Вадик.
Кем выбран?

Ангел.
Нами. Для эксперимента по трансформации жизни.
Индивидуальный курс психотерапии. Абсолютно бесплатно!

Ангел взрывает хлопушку с конфетти.

Вадик. Это... Реалити-Шоу. Даркнет. Пытки в прямом эфире. Угадал?

Ангел. Нет

Вадик. Кто вы?

Ангел. Меня называют ангел- профессиональный псевдоним.

Вадик. Господи....

Ангел. Скажи, что ты делал перед сном?

Вадик. Какая разница?

Ангел. Просто скажи.

Вадик. Занимался работой.

Ангел. Какой? Скроллил ленту инсты? Ты подписался только за последнюю неделю на двадцать OnlyFans-моделей.

Вадик. Вы за мной следили?

Ангел. Мониторинг клиента. Ради твоего же блага.

Вадик. И что, я теперь подопытный?

Ангел. Ты — участник программы. Мы поможем тебе стать лучшей версией себя.

Вадик. Такими бесчеловечными методами? Это абьюз...

Ангел. Иногда нужна шоковая терапия.

Пауза

Вадик. Меня снимают на камеру?

Ангел. Ты ещё никто, чтобы тебя снимали.

Вадик. И вы хотите, чтобы я “стал кем-то”?

Ангел. Да, Вадик. У тебя есть потенциал. Ты пошёл на Левый Берег. Выполнил завещание бабушки. Мы с нашей командой... ну, мягко говоря, прихуели от такого.

Вадик. Серьёзно?

Ангел.
Очень серьёзно. Мы не берём всех подряд. Мы не инфоцыгане. Мы не продаём ложную надежду за 6 999 рублей в месяц. Мы выбираем тех, кто *возможно* способен на большее. Ты — один из них. И мы это вчера поняли.

Вадик. Что теперь? Дадите мне какую-то таблетку?

Ангел. Всё не так просто. Есть книга российского психотерапевта Михаила Литвака «Принцип сперматозоида». Ты выиграл гонку из миллионов.

Вадик. Бред.

Ангел. Я помогу тебе это осмыслить.

Вадик. (берёт себя за голову) Дурдом... У меня всё было нормально. До... вот этого всего.

Ангел. *Exactly.* Это “всё” — и есть точка бифуркации. Ты начал движение.

Вадик. А вдруг мне нравится моя прежняя жизнь?

Ангел. Ты — загнанный зверёк. Каждый день: одно и то же. Бессмысленные разговоры с Машей. Бар. Алкоголь. Очередной запой. Кому это может нравиться?

Вадик. Маша не тупая.

Ангел. Ты хочешь в это верить.

Вадик. И это только одна депрессивная неделя. Меня просто выгнали с работы, я новую ищу. И у меня тоже есть слабости, как и у остальных.

Ангел. Да, но у тебя их слишком много.

Вадик. Я вообще не люблю всю эту тему с саморазвитием.

Ангел. Я знаю. Ты ещё людей не любишь.

Вадик. Это да.

Ангел. И считаешь, что лучше бы разьебашить все страны ядеркой, потому что так лучше будет природе.

Вадик. Ну это я один раз так сказал.

Ангел. И что пора бы вернуть рабство, так как современный человек не достоин свободы.

Вадик. Как с языка сняли.

Ангел. *No-no, Vadik!*

Вадик. Что?

Ангел.
Ты слишком умный для себя самого. Думаешь — значит, тормозишь. Если бы Маск думал, как ты — он бы чинил айфоны в подвале.

Вадик.
Не уверен...

Ангел.
Ты ищешь признание. Но его не будет, пока ты не создашь продукт. Нужный другим. А не только полуумной Маше. Тогда ты почувствуешь свою важность. А пока ты — запойный хипстер из Выборга.

Вадик. Да, но...

Ангел. Зачем потакать глупому плебсу....?

Вадик. Предположим.

Ангел. А затем, Вадик, что ты уже не ребёнок. У тебя родители уже в возрасте. Кто позаботится о них, если не ты?

Пауза. Вадик смотрит на неё.

Вадик.

У вас есть диплом? Сертификат? Что-то, чтобы я понял, что вы — настоящий специалист?

Ангел.

А тебе это даст уверенность?

Вадик.

Я хочу знать, стоит ли вам доверять.

Ангел.

Я не даю решений. Я меняю взгляд. Следи за моим пальцем. Вот ты. (показывает пальцем) А теперь — тебя нет. Понял?

Вадик.

Не до конца.

Ангел.

Ты исчезаешь, Вадик. Потихоньку. Для всех. Даже для себя.

Вадик.

Я ещё жив.

Ангел. Твоя мать молчит, потому что любит тебя и не может ругаться. Отец еще верит, но у него с каждым днём пропадает надежда в тебя. Ты умираешь.

Вадик. Хорошо. Я понял. Я верю, что это не развод. Тогда скажите, что мне делать? Русским языком. Как найти этот вектор?

Ангел.

Не будь лохом. Начни писать код.

Резкий blackout. Ангел исчезает. Люди в чёрном входят, выводят Вадика. Свет не возвращается.

Сцена 7

Квартира родителей. Посреди — столик, на нём нож, тот самый. Справа — Вадик. Слева — мать и отец. Мать в оцепенении.

Мать. Это из-за нас, Коля.

Вадик. Мама, ну чего ты.

Мать. С этим его завещанием... Вот кому оно было нужно? Кабанов резать?

Вадик. Мне, мам.

Мать. Коля, ты же взрослый человек. Как ты допустил до этого? На Левый Берег сына отправить? Какие мы родители после этого?

Пауза.

Мать. А?

Отец. Вадик, ты аккуратно всё делал?

Вадик. Да.

Отец. Ну это главное. Что ты жив. И селфи нормальное получилось.

Мать. Ты в своём уме? Его же могли убить. Твоего сына

Отец. Ну не убили же.

Мать. Коля, ты давай не забывай.

Отец. Что?

Мать. Ты знаешь.

Отец. Ой, ну хватит.

Мать. Нет, Коля, сейчас как раз- не хватит.

Вадик. Вы о чём?

Отец. Мама про дедушку вспомнила.

Мать. Твой дед- тоже герой был.

Вадик. А что он сделал?

Мать. Расскажешь сыну?

Отец. Справедливость пытался восстановить.

Мать.

Да-да. Своей пирамидой финансовой. Переиграл сам себя. Изрешетили его. Как собаку.

Вадик.

Вы говорили, что он под машину попал.

Мать.

Не хотели рассказывать тебе. Нам угрожали. Чтобы не писали заявление.

Вадик.

Папа?..

Отец. (мягко) Дедушка был умным человеком, сынок. А люди... не любят умных.

Мать. Он не просто умный был. Он думал, что умнее всех. Что систему можно сломать, в одиночку. Не делился. Не гнулся. Вот и вышло как вышло.

Отец. (тихо) Не повезло.

Мать. В наше время такие не нужны. В наше время — надо меру знать. (смотрит на Вадика) Скромнее быть. Про подвиги — в книжках почитать можно.

Отец. Ты опять по кругу, Вика.

Мать. Ну в чём я не права?! Мне нужен живой сын, а не герой невидимого фронта!

Отец. Вадик ни в какие проблемы не встрял. Да, Вадик?

Мать. Это пока что. Всё начинается с традиции предков. С завещания. И так бы у тебя и закончилось, Коля, если бы я тебе мозги не вправила.

Отец. С этим можно поспорить.

Мать. В смысле — с этим можно поспорить?

Отец. А может, это как раз и была ошибка — мне мозги вправлять?

Мать. Ой, идиот....

Пауза

Отец. Так. Вадик, мы тебя с мамой очень любим и хотим тебе добра. И мама, и я. Без исключений. Но ты уже взрослый человек. Вика, ты тоже слушай. Я тебя понимаю. Но Вадик совершил поступок. Дай ему возможность проявить себя.

Мать несколько секунд колеблется, потом медленно подходит к Вадиду, обнимает его. Отец со стороны смотрит на сына с гордостью.

Мать. Скажи, когда на этой неделе приехать к тебе, сделать уборку и еду привезти?

Вадик. Mam, у меня много дел на этой неделе. Пока что не надо, сам справлюсь.

Сцена 8

Сцена в квартире Вадика. Он сидит на стуле, перебирает фотографии из детского альбома.

Вадик. Память. Это всё, что у нас есть. Даже когда всё плохо — остаётся память. Вот, например, заболеваешь ты раком. Третья стадия. Тебе плохо, ты постепенно умираешь. А в памяти — как всё было хорошо раньше, когда рака не было.

Ну, может, я перегнул. Но вы поняли. В любой ситуации можно посмотреть назад и увидеть, кем ты стал. Так сказать, сравнить. Херню сейчас сказал. Как раньше я не думал о том, какую чушь несу...

Стук в дверь. Это Маша. Вадик встаёт, идёт к двери.

Вадик. Кто это?

Маша. А ты как думаешь?

Вадик открывает. Маша быстро входит.

Маша. Три дня.

Вадик. Что?

Маша. Не отвечал. Три дня. Сам пошёл на Левый Берег. Ты на приколе?

Вадик. Очень устал просто. Извини.

Маша. Своё «извини», знаешь, куда засунь? (достаёт из сумки) На, это тебе.

Вадик. Шоколад?

Маша. Да. Дубайский. Для героя.

Вадик. Ого, с чего вдруг?

Маша. Ну ты на Левом Берегу был?

Вадик. Был.

Маша. Живым оттуда вернулся?

Вадик. Да.

Маша. Вот. Значит, герой.

Вадик. Приятно слышать.

Маша. Хотя дед у тебя — тот ещё мудака. Что так поступил. И ты в него мудака — что меня не взял. Но один раз прощаю.

Маша плюхается на стул, где сидел Вадик. Замечает альбом, берёт его.

Маша. О, какой пусик!

Вадик. Хотела сказать «пупсик»?

Маша. Нет, пусик.

Вадик. Что это значит?

Маша. Что-то на милом.

Вадик. Это другое.

Маша. Ой, не души. А вот тут — совсем потерянный взгляд. (резко смеётся) Прямо как сейчас.

Вадик. Дай сюда. (тянется к альбому)

Маша. Не дам.

Маша тянет Вадика к себе. Он падает к ней на колени.

Маша. Кто это у нас?

Вадик. Не смешно.

Маша. Ну да, ты же ещё не закинулся.

Вадик. А ты?

Маша. Нет ещё.

Вадик. Класс.

Маша. Может, по носику?

Вадик. Откуда у тебя?

Маша. Получка была.

Вадик. Ты же не работаешь.

Маша. На ресейле чуть подняла.

Вадик. Не ври.

Маша. Хорошо. Папик один.

Вадик. Ну тогда ладно.

Маша. Что «ладно»? Ты нормальный?

Вадик. Хоть понятно, откуда.

Маша. Ты конченный?

Вадик. Маш, я просто сейчас чуть занят.

Маша. В смысле?

Вадик. Ну, в прямом. Ты что-то хотела?

Маша встаёт.

Маша. Это из-за деда?

Вадик. Кого? Нет, он ни при чём.

Маша. Слушай, ты не виноват. Если дед такие дебилские завещания оставляет... Это ж надо быть идиотом, чтобы просить такое у внука.

Вадик. Маш, мне к экзамену надо готовиться.

Маша. К какому?

Вадик. Потом скажу. Пока не хочу рассказывать.

Пауза.

Маша. Ну ладно. Тогда я пойду.

Вадик. Давай.

Маша. Ну хорошо.

Вадик. Да. Будем на связи.

Маша. Ага. (остаётся стоять) Прости.

Вадик. Ты о чём?

Маша. Это же твой дед.

Вадик. Всё в порядке.

Маша. Да я бы за своего — жопу порвала.

Вадик. Серьёзно?

Маша. Конечно. Это же дед. Мой меня в детстве защищал. Во дворе. От детей, которые обижали.

Вадик. Ого.

Маша. Такие вот дела.

Пауза.

Маша. Вадик.

Вадик. Да?

Маша. Отсосать?

Вадик. Что...? Не сейчас.

Маша. Значит, отсосать.

Вадик. Маша!

Маша. Отсосем!

Маша идёт к Вадиду. Он от неё убегает.

Вадик. Прекрати, это неправильно!

Маша. Всегда было правильно, а сейчас — нет?

Маша загоняет Вадика в угол сцены. Он стоит наполовину спиной к зрителю. Она становится на колени, опускает его штаны. Проводит рукой по телу. Смотрит ему в глаза. Вадик отстраняется. Ему явно не по себе. Маша встаёт.

Маша. Да что с тобой?

Вадик. Ничего.

Маша. Послезавтра у Васи собираемся. Помнишь?

Вадик. Ага.

Маша. Ну хорошо. (идёт к двери) Вааадь, прости, если что.

Вадик. Всё в порядке. Я позвоню завтра.

Маша. Точно?

Вадик. Да.

Маша. Точно-точно?

Вадик. Да-да.

Маша. Ну смотри мне. Чтоб трубку брал! (уходит)

Вадик остаётся один. Поворачивается к стулу, берёт снова альбом. Смотрит на него. Через несколько секунд —

Вадик. Может, я, правда, слишком много думаю?

То, что происходило после, осталось за закрытыми дверями, которые Вадик прочно удерживал на протяжении нескольких месяцев. Но мы знаем всё в подробностях.

После ухода Маши он пошёл на рынок и закупился едой на недели вперёд. Некоторым друзьям, которые могли начать его дёргать, Вадик сказал, что летит на медитативный ретрит в Батуми — на полтора месяца. Почти без связи.

Он заперся дома. У него уже был план. Сначала — обрубить дофаминовый канат, душивший его всё это время. Из заначки на чёрный день он нанял коуча по программированию из Индии через онлайн-платформу. Тот стал его единственным живым контактом в решающее время.

Вадик быстро понял: у него получается. Он вгрызся в эту странную науку. Тысячи понятий, форм, знаков — сначала как китайская грамота, потом — как родной язык. Он впитывал всё, как губка:

**“Frontend, Backend,
JavaScript, Python,
Runtime, Build Time,
Expressions, Endless Loop,
Pixel, Source Code,
C++, Hardcode,
Call, F.A.I.L.”**

Английский тоже подтянул — почти все материалы были на нём, да и коуч по-русски не говорил. Сонные и бессонные ночи сменяли

друг друга. В первый раз в жизни Вадик почувствовал, что значит быть в потоке — когда время не успевает за тобой, когда оно перестаёт существовать, потому что у тебя есть цель.

Сцена 9

Прошло почти два месяца. Всё та же квартира Вадика. Он сидит за столом, что-то пишет. Стук в дверь. Вадик смотрит в глазок.

Вадик. Лёня, это ты?

Лёня. Да.

Вадик. Хочешь зайти?

Лёня. Ну конечно. Я же пришёл. Физически.

Вадик быстро идёт к столу, убирает какие-то вещи, возвращается к двери, открывает. Лёня входит. В руке он держит плюшевую голову лиса.

Лёня. Нормально у тебя. Чисто.

Вадик. Да, убрался недавно.

Лёня. Ого, даже освежитель воздуха появился. Можно включу?

Вадик. Ну попробуй.

Лёня. Мама приезжала?

Вадик. Нет. Сам навёл порядок.

Лёня. Ну да. Ты у нас теперь затворник.

Пауза. Лёня садится на стул.

Лёня. Слушай, я вообще-то не просто так пришёл.

Вадик. Рассказывай.

Лёня. Меня Машка послала. Чувак, ну ты жёстко с ней. Ладно, на нас ты забил, пропал на два месяца. Но с Машкой зачем так?

Вадик. А что произошло?

Лёня. Ну, она в депрессии. К маме хочет переехать.

Вадик. Она же её ненавидит.

Лёня. Она так сказала.

Вадик. И что ещё она тебе сказала?

Лёня. Что ты мудак.

Вадик. А ещё?

Лёня. Ещё... что ей больно. И что она не понимает, за что.

Вадик. Всё нормально. Я думал, она нормально это воспримет.

Лёня. Ну вот видишь. Позвони ей, решите всё, что надо. И главное — не загоняйся.

Вадик. Думаешь, стоит?

Лёня. Естественно. Она всё поймёт. Я тебе как человек с опытом говорю.

Вадик. С каким опытом?

Лёня. У меня было много женщин. Я научился их читать.

Вадик. Тогда, может, подскажешь, как расстаться с Машей — так, чтобы она не впала в депрессию?

Лёня. Чувак, ну это вообще несложно. Скажи ей всё как есть.

Вадик. Что именно сказать?

Лёня. Скажи, что ты её больше не хочешь. Это важно. А то подумает, что ты себе цену набиваешь.. А за депрессию не переживай — я с ней поговорю. Всё будет норм.

Вадик. Знаешь, я тебе вот только скажу: как только мы перестали с ней видаться — мне стало легче. Было чувство, что всё липкое, а ты — муха, приклеенная. А у мухи эти крылышки беспонтовые —

ломаются на раз-два. Так я свои и ломал. А потом — просвет. Спокойно стало. Машу я люблю. Как человека. И жаль её, честно. Просто, если я таким липким и останусь, то и её приклею. И будем вдвоём висеть. Как две сопли.

Лёня. Ага, понял. Ну, это вы обсудите с ней. Я своё сказал. Слушай, вообще-то я хотел тебе предложить на пати фурей сходить.

Вадик. На пати кого?

Лёня. Фурей. У них ещё есть билеты. Правда, по пять тысяч. Я, помню, ты у меня как-то занимал четыре тысячи — тогда на концерте. И не вернул. Помнишь? Вот подумал... Конечно, про Машку сказать — это в первую очередь. Но заодно и про пати. Тебе бы отвлечься.

Вадик. (достаёт деньги) Вот, держи. Я не пойду.

Лёня. Блин, а чего?

Вадик. Дела есть. Но ты иди.

Лёня. Я-то пойду. У нас такого в Выборге ещё не было.

Вадик. Ну вот и сходи.

Лёня. Чувак, если у тебя будут проблемы — ты знаешь, можешь всегда обратиться.

Вадик. Конечно.

Лёня. Эти бабы — они пришли и ушли. Она мне такое про тебя наговорила... А мужская дружба — это другое.

Вадик. Она ещё что-то сказала?

Лёня. Ну... что ты мудака.

Вадик. Ладно, Лень. Иди на тусовку.

Лёня. Мне кажется, ты не ценишь, что у тебя есть.

Вадик. Хорошо.

Лёня. Смотри, Машка, конечно, не топ, но и не нулевая — к ней уже пытаются прижаться. Я, конечно, пресекаю, если вижу. Но ты тоже должен понимать.

Вадик. Ага. Спасибо.

Лёня. Ты чего, не веришь?

Вадик. Всё, Лень. Извини. Всё в порядке.

Лёня. Ну ладно, брат. Если что — звони.

Вадик. Конечно.

Сцена 10

То же место. Сразу после ухода Лёни Вадик плюхается лицом на кровать. Свет гаснет. Через несколько секунд высвечивается стол, за которым сидит Ангел.

Ангел. Молодец. Гуд джоб.

Вадик. А?! Откуда ты?

Ангел. Я же говорила, выйду с тобой на связь, когда будет нужно.

Вадик. Как ты попала в квартиру? Я же закрыл дверь.

Ангел. У нас большие связи. Мы без проблем проходим, куда надо.

Вадик. Великолепно просто.

Ангел. А то. Ты можешь гордиться собой — тебе удалось противостоять первым соблазнам. Теперь главное — не сбавлять обороты.

Вадик. Прости, я так и не начал читать книгу про сперматозоиды.

Ангел. Я знаю. У тебя были очень загруженные пару месяцев. Но теперь ты должен стать посвободнее.

Вадик. Думаешь, мне можно идти дальше?

Ангел. Если бы Илон Маск спрашивал разрешения у кого-то, страшно представить, что бы с ним было.

Вадик. Наверное, ты права.

Ангел. Конечно. И ты скоро сам это поймёшь. Не пугайся изменений. Это может быть больно — тебе покажется, будто отваливается часть тебя самого. Но если оглянешься назад, поймёшь: это была опухоль. Нарост. Его надо удалить — резко и без задней мысли. В психологии это называется “духовная смерть”. Разрушающее чувство.

Вадик. Да, но я же причиняю боль людям.

Ангел. То, что ты исчезаешь, — это твоё право. Никто не может отнять его у тебя. Вот, например, в еврейской культуре нет ничего более обидного, чем просто стереть человека из своей жизни. Это — непростительно. За это тебя могут ненавидеть до конца твоих дней. Помнить, что ты их забыл.

Вадик. О, Боже...

Ангел. Но ты — не еврей. Так что расслабься. У тебя скоро собеседование. Нужно отдохнуть.

Вадик. Да. Я должен быть готов.

Ангел. Вадик, знай: миллионы сперматозоидов собрались в одно время в одном месте только ради того, чтобы появился ты. У тебя нет другого выбора, кроме как победить. Понимаешь?

Вадик. Да...

Ангел. Скажи это увереннее!

Вадик. Я понимаю! Я знаю! Я смогу!

Ангел исчезает. Вадик остаётся один. Он оглядывается, резко вздыхает. Свет гаснет.

Сцена 11

Офис компании, в которой у Вадика интервью, находится на заброшенной улице не самого благополучного района. Но, зайдя внутрь, человека может удивить идеальное состояние помещения. Оно оформлено в суперсовременном стиле с элементами минимализма: белые стены, белый пол, новая фирменная мебель. В стерильном офисе — только один прямоугольный стол, за которым сидят Босс и трое работников. Напротив — Вадик.

Босс. Ну что, дорогой Вадик, поздравляю.

Вадик. Да? С чем?

Босс. Ваше мотивационное письмо нам понравилось. Теперь можно перейти к главному — к собеседованию.

Вадик. Да, конечно.

Босс. Рядом со мной сидят три моих надёжных сотрудника. Каждый из них доказал свой творческий, технический и ментальный потенциал. Каждый умеет работать под давлением, решать задачи высокой сложности и оставаться при этом позитивным тиммейтом.

Вадик. Это чудесно.

Босс. И вы тоже можете стать частью нашей команды.

Вадик. Я очень рад быть здесь.

Босс. Расскажите сначала немного о себе.

Вадик. Меня зовут Вадик, я родился в Выборге, тут и рос. Когда закончил школу...

Босс. Вадик, это есть в вашем резюме. Нас интересуют более существенные подробности.

Вадик. Мой любимый режиссёр — Тарантино.

Босс. Чай или кофе? С чем вы себя ассоциируете?

Вадик. С кофе, наверное.

Босс переглядывается с работниками.

Босс. Дорогой Вадим, то, что сейчас произойдёт, не имеет аналогов с вашими прежними собеседованиями. Мы разрабатываем уникальный продукт по системе *Vibe coding*. Вы понимаете, о чём речь?

Вадик. Слышал, вроде, но точно не помню.

Босс. Суть в том, что вы не пишете код. Программа изучает вас, и код создаётся на основе обычного человеческого рассказа. Поэтому нам важно — кто вы. Именно из-за этого у нас особые требования к кандидатам.

Вадик. Это очень интересно.

Босс. Не переживайте. Не нужно всё знать заранее. Метод нашей работы — тотальное погружение. Мы ищем нестандартные решения в самых простых вещах.

Вадик. Я могу себе это представить.

Босс. Опыт, который был у вас раньше, у нас не понадобится. Там — стандарт: напиши код, загрузи скрипт, протестируй баг. Мы идём другим путём.

Вадик. Если честно, я не совсем понимаю...

Рабочий1. Как создать диаграмму в Excel?

Вадик. В Excel?

Босс. Пожалуйста, не переспрашивайте.

Вадик. На вкладке «Вставка»... вроде, можно выбрать.

Рабочий2. Как посчитать сумму чисел от 1 до 100?

Вадик. Ну... можно использовать формулу суммы арифметической прогрессии: $S = \dots$

Босс. Не ищите сложных решений там, где их нет.

Вадик. Простите, я просто...

Босс. Попробуйте ещё раз.

Вадик. Тогда... сложить числа попарно: $1+100, 2+99\dots$

Босс. Вы всё ещё не поняли сути.

Пауза. Вадик продолжает очень робко.

Вадик. Один, два...

Босс. Продолжайте.

Вадик. Три, четыре, пять, шесть, семь...

Босс. Хорошо.

Рабочий3. Напишите на листе команду "Hello, World" на языке Java.

Вадик пишет. Команда быстро переговаривается между собой.

Босс. Вот теперь мы можем начинать.

Вадик. Собеседование?

Босс. Да. Закройте глаза. Что вы видите?

Вадик. Темно.

Босс. Уже неверно. Мы начинаем работу с нуля. А темнота — это уже что-то. Ещё раз: что вы видите?

Вадик. Ничего.

Босс. Хорошо. А какой оттенок у этого «ничего»?

Вадик. Но вы же сказали...

Босс. Вадик, доверьтесь процессу. Слушайте меня.

Вадик. Понял... Ну... может, каштановый. Немного зелёного...

Босс. Продолжайте.

Вадик. Тёмно-красный. Нет. Да, есть оттенок бежевого.

Босс. Кого вы видите за этими цветами?

Вадик. В смысле?

Босс. В прямом. Кто прячется за этой палитрой?

Вадик. Я... не уверен.

Рабочий1. Будь смелее!

Вадик. Старшеклассник один.

Босс. Твой друг?

Вадик. Нет. Он часто издевался надо мной

Босс. Как он выглядит?

Вадик. Как тупой дегенират.

Босс. Что он от тебя хочет?

Вадик. А?

Босс. Что этот тупой дегенерат хочет с тобой сделать?

Вадик. Снова... Унизить. Перед всеми

Босс. Где?

Вадик. Рядом со столовой. Много детей. Все смотрят

Босс. Как ты сейчас отреагируешь?

Вадик. Разобью ему рожу

Босс. Так делай

Вадик. Простите?

Босс. У нас нет ответов на все вопросы. Просто делай.

Босс и сотрудники внимательно смотрят на Вадика. После паузы он судорожно двигает руками и телом, будто выбрасывая что-то из себя. Затем замирает. Он опустошён, тяжело дышит.

Босс. Финальный вопрос — сколько стоит покрасить все окна в Выборге?

Вадик. Ровно полмиллиона рублей, если красить акрилом!

Босс и сотрудники поражены. Босс встаёт и протягивает Вадиду руку.

Босс. Вы приняты.

Сцена 12

Вадик. Прошло ещё два месяца. Если честно, это было самое продуктивное время в моей жизни. Наш начальник, Пётр Иванович, был мной очень доволен. Сначала мне давали самую простую работу, и за неё я брался с большим энтузиазмом. Но как только увидели, как хорошо у меня выходит писать алгоритмы, задания стали поинтереснее. Так, кульминацией до сегодняшнего дня стал проект, который мне предложили взять на себя и доработать. Видимо, для других он казался слишком скучным, но я смог вывести его на новый уровень. Местная ячейка орнитологов как-то давно сама предложила идею — связать высокие технологии с голубями в Выборге. Но потом её положили в долгий ящик. Пока не пришёл я. Результатом стал успех — да такой, что о нём даже написали в местной газете.

Что же касается моей личной жизни... Я начал переписываться с Аней — моей бывшей одноклассницей и самой прекрасной девочкой в школе. Мои родители ещё тогда говорили, что она просто золото. Ах да, ещё я переезжаю, поэтому здесь так много коробок. Пора уже уехать из этой тесной студии в человеческое жильё. Мне кажется, что всё делается только к лучшему. Моё поле за эти три месяца как будто бы очистилось, всё стало гораздо светлее. Все, кому я был нужен только чтобы обдолбаться, перестали мне звонить. Лёня — не исключение. И мне даже не пришлось к этому прилагать усилия. Один из моих прежних собутыльников даже написал на меня заявление в полицию, когда узнал, что я начал зарабатывать, — решил отсудить у меня миллион рублей за порчу имущества. Я как-то, будучи пьяным, случайно на вписке у него разбил любимую вазу с золотым петушком. Конечно, он был не из золота — какая-то херня из Китая. Но мы это дело быстро умяли. Моё место шута-поэта в нашем местном клубе быстро занял другой, так что и оттуда меня не тревожили. Это удивительно, но не забывала меня только Маша.

Она писала мне длинные и странные сообщения, в которых говорила разное: например, что скоро уезжает в Англию, а меня туда не возьмёт, потому что я тупой и не говорю по-английски. Потом бросала меня в чёрный список. А потом всё начиналось заново.

Но я уже стал на свой путь. И я со своим ангелом знали, что меня не остановить.

Из задней коробки встаёт Маша. Делает праздничное движение — а-ля “фокус удался”.

Вадик. Маша?! Что ты... Как ты тут оказалась?

Маша. Мне рассказали, что ты начал переезжать, и я решила сделать сюрприз. Ты мне так и не перезвонил.

Вадик. Ты пьяная. Скажи, как ты тут оказалась?

Маша. Ты что, не помнишь? Ты делал мне ключ.

Вадик. И ты решила спрятаться в коробке?

Маша. Для тебя.

Вадик. Это ненормально! Ты больная!

Маша. Так, ну всё-всё. Перестань обзывать. Это вообще-то я должна быть на тебя злая.

Вадик. Это из-за чего?

Маша. Потому что ты плохой человек.

Вадик. В чём это? Так, я не хочу вообще об этом говорить. Тебе надо уйти.

Маша. Не получится.

Вадик. Это почему?

Маша. Потому что я здесь.

Вадик. А я вызову полицию.

Маша. А я им расскажу, что ты закладки делал.

Вадик. Машенька, пожалуйста, я не могу так. Пожалей меня. Я просто хочу быть счастливым, помочь родителям.

Маша. Так я для этого у тебя!

Вадик. Да... То есть, нет! Маша, нам нельзя быть вместе.

Маша. Ты сволочь.

Вадик. Спасибо.

Маша. Монстр.

Вадик. Хорошо. Я тебя услышал.

Маша. Что это ты делаешь?

Вадик. Массаж головы. Помогает от стресса.

Маша. С чего это ты такой, блядь, просветлённый? Кто это тебя научил?

Вадик (продолжает делать массаж). Ангел... То есть, психотерапевт.

Маша. Так ты, кажется, ещё похлеще, чем я, упарываешься.

Вадик. Я его просто так называю. Вообще, зачем я оправдываюсь перед тобой...

Маша. Ах, теперь я, оказывается, даже недостойна этого. С чего это?

Вадик. Маша, прошу тебя, ты спасёшь себя сама, если отпустишь меня.

Маша. Шекспир ебучий. А как тебя из всяких жоп выручать — то сразу ко мне?

Вадик. Когда это ты меня выручала?

Маша. Чтобы подменить тебя на работе.

Вадик. Это было один раз.

Маша. Вообще от тебя воняло последнее время. Я тебе не говорила.

Вадик. Да ну? И чем же?

Маша. Потом. И ещё чем-то. Грязным и злым. Ты стал злым уже тогда. Я этого не видела.

Вадик. Всё, тебе пора уходить.

Маша. Ты злой гном. Отойди от меня.

Вадик. Идём.

Вадик подходит к Маше, она бьёт его по щеке.

Вадик. Это уже слишком!

Он берёт Машу, пытается оттащить к двери.

Маша. Я описалась.

Вадик. Что...?

Маша. Я описалась. Прости меня. Блядь, новые штаны... (начинает плакать)

Вадик. Ну брось. Давай, вставай.

Маша. Не могу. Я мокрая.

Вадик. Так. Я позвоню твоей маме.

Маша. Нет! Только не маме.

Вадик. Я звоню.

Маша падает к ногам Вадика, начинает целовать их.

Маша. Вадик, Вадичек, Вадюсичек, миленький, самый лучший... Больше у меня нет никого, только ты. Все ушли. Все сказали, что я шлюха и тварь, и не хотят дружить. Вот так прямо и сказали. А ты такого мне не говорил. Ты меня любил. Все делают вид, что слушают, а просто сидят в телефоне, листают ленту, думают, что делать после разговора со мной, как отделаться от меня, как сделать вид, что слушают... А только ты по-настоящему телефон откладываешь и слушаешь. Ещё по головке гладишь, говоришь “Машенька” — не просто так. Все — бляди. Им что-то нужно, что-то всегда требуют. Только тебе ничего не надо. Ты такой, как есть. И сейчас ты тоже такой, как есть. Даже если пинаешь меня, если говоришь, что я тупая — я целую твои ноги, потому что ты настоящий. Ты плохого мне не сделаешь. Я знаю. Пожалуйста...

Вадик. Давай поменяем тебе вещи. Выспишься — и потом пойдёшь домой.

Маша. Конечно. Спасибо, Вадик. Выплюсь — и пойду домой сразу. Только не к маме.

Сцена 13

Сцена происходит в помещении для выступлений в формате TED Talk. Публика — в основном местные жители 45+. Большинство пришли по муниципальному ваучеру. В зале также сидят отец и мать Вадика. На сцене — Ведущий и Вадик.

Ведущий. Дорогие друзья, наш город Выборг полон юных дарований, которых не видно с первого взгляда. Поэтому цель нашей платформы — выявить их.

Одним из таких дарований является Вадик — молодой программист, который уже успел создать проект городского масштаба и тем самым повлиять на развитие технологий не только у нас, но и во всём мире.

Вадик, пожалуйста, вам слово.

Вадик. Спасибо большое. Да... извините. Я немного волнуюсь.

Наш проект посвящён голубям города Выборг.

Точнее — тем голубям, которые пролетают над нашим городом.

Меня хорошо слышно?

Ведущий. Да, продолжайте, все вас внимательно слушают.

Вадик. Так вот. Наш проект ведёт расчёт радиоволн в городе и их влияния на поведение местных голубей.

Например, если частота волны повышена, то голуби начинают летать неровно — как будто пьяные.

Вадик надеется, что зрители засмеются, но этого не происходит.

Вадик. Всё это происходит из-за электромагнитного излучения. Благодаря нашей программе мы выяснили, что если оно находится в высоком диапазоне, то голуби кренятся вправо и могут даже не заметить еду на земле.

Это может привести к голоданию живности.

А если волны слишком низкие — у голубей притупляется инстинкт самосохранения. Из-за этого они перестают бояться объектов на земле, которые представляют для них реальную угрозу.

Например, котов или человека.

С помощью датчиков, расставленных в некоторых точках города, можно также отследить разницу в скорости, агрессивности — ну или, наоборот, в степени пассивности голубей. Вот такие дела.

Вадик ожидает реакции от публики, но её нет.

Вадик. Кроме этого, мы не ограничились только отслеживанием поведения птиц, а пошли дальше.

Благодаря искусственному интеллекту и параметрам, которым мы его обучили, мы можем выдавать ежедневные рекомендации по частоте волн для птиц над Выборгом — с учётом уже имеющихся данных об их стабильном уровне и природных условиях. Чтобы все могли видеть и следить.

Рандомный слушатель. Прошу прощения. А вот нахуя нам это надо в Выборге?

Ведущий. Я думаю, у исследователей этой идеи были причины. Да?

Вадик. Да. Птицы — они ведь часть природы.

Рандомный слушатель. Некуда больше деньги сливать? У нас грязь на дорогах, куча бездомных собак. Мне лично допизды на этих птиц.

Ведущий. Вадик, а вот скажите — агрессивное поведение птиц может напрямую повлиять и на нас, людей?

Вадик. Конечно. Птицы, которые плохо контролируют себя, могут, например, влететь в лобовое стекло автомобиля.

Рандомный слушатель. Ой, ну не надо чесать. У меня зарплата — сорок тысяч. Вот от этого скорее подохнешь, а не от голубя на стекле.

Ведущий. Так, пожалуйста, держите себя в руках. Давайте проявлять уважение к создателю. Вадик, у вас есть что добавить?

Вадик. Можно ещё сказать, что при низком уровне волн голуби могут просто не заметить человека или другой движущийся объект на земле — и, таким образом, погибнуть при столкновении.

Рандомный слушатель. Вы советуете людям на улицу не выходить в такие дни?

Вадик. Выходить можно — но нужно быть чуть аккуратнее.

Рандомный слушатель. Пиздец. Прогресс. Лучше пандусы для инвалидов у наших подъездов спроектируйте.

Ведущий. Извините, но мне кажется, вам придётся выйти.

Рандомный слушатель выходит из зала, махнув рукой.

Ведущий. Вадик, огромное спасибо за представление вашего изобретения. К сожалению, не все слушатели сегодня проявили терпение — но всё в порядке. Презентация окончена. Дорогие друзья, можно покинуть зал.

Слушатели уходят. Вадик остаётся один на сцене. К нему поднимаются отец и мать. Они вдвоём обнимают его.

Мать. Вадичек, ты был такой молодец. Не обращай внимания на таких быдло, как этот мужик.

Вадик. Да я был готов к провокациям. Спасибо, что пришли.

Отец. Это тебе спасибо, что пригласил. Мы рады за тебя.

Вадик. Кстати, у меня кое-что есть для тебя, пап.

Вадик передаёт отцу ключи.

Отец. Что это?

Вадик. Машина. Стоит рядом со зданием. Это тебе.

Отец.
Да ты что!

Откуда у тебя деньги?

Мать. Милый ты наш... свет ты наш...

Вадик. Папа, я же работаю.

Отец. Ну не ожидал... Вот это да...

Мать. Теперь-то не отвертишься — будешь возить нас двоих на базар.

Отец. Конечно буду. Ну что, поедем сейчас куда-то вместе?

Вадик. Я вам ещё не рассказал. Я начал общаться с Аней. Со школы. Аня Ласкова. И она приехала ко мне из Израиля.

Мать. Боже... Это та Анечка, которая пианистка?

Вадик. Именно она.

Мать. Она такая умница, я помню её. Коля, ты понял, о ком речь?

Отец. Не очень.

Вадик. Она не успела на презентацию из-за самолёта, но сейчас я поеду её встречать.

Мать. Сыночек, как же мы рады за тебя... Прямо бальзам на душу. Да, Коля?

Отец. Естественно.

Вадик. Ну ладно, до встречи тогда!

Мать. Хорошо, не будем тебя задерживать. Езжай к Анечке.

Отец. К слову, а почему, правда, пандусы не спроектировали?

Мать. Так, Коля! Это Вадик нам потом расскажет. Ему сейчас надо бежать.

Сцена 14

Сцена в новой квартире Вадика. На сцене Вадик вместе с Аней. Он стоит сзади неё и закрывает ей глаза руками. Когда открывает — она видит стол со свечами и вкусной едой. Атмосфера романтическая.

Аня. Это ты приготовил?!

Вадик. Да.

Вадик отодвигает стул. Аня садится.

Аня. Я не ожидала. Ты умеешь удивлять.

Вадик. Я стараюсь.

Аня. Ещё раз прости, что не успела на твою презентацию. Но то, что ты рассказывал про проект, — очень интересно.

Вадик. Понравилось?

Аня. Да. Только я не до конца поняла, что с этим вектором птиц.

Вадик. Ну, если птицы летят криво, то значит...

Аня. Да-да, это поняла. Но не поняла, зачем это вообще нужно. Ну, то есть, птицы сами знают, как им летать. Получается как-то... странно — думать за птиц. Хи-хи. Или я не права?

Вадик. В этом что-то есть.

Аня. Просто не понимаю такого рвения — предугадывать природу в её прекрасном хаосе. Но прости, это просто мысли. Ты — молодец.

Вадик. Это интересная мысль. Я запомню. Аня, ты очень красивая сегодня.

Аня. Спасибо. А я чувствую себя как в школе. Мы ведь в последний раз ели вдвоём в столовой. Помнишь?

Вадик. Конечно. Ты всегда брала яблоко на десерт. А я боялся с тобой заговорить.

Аня. А ты в макароны с молоком ещё сахар сверху сыпал. Я удивлялась — как можно столько сахара есть. Но ты был забавный.

Вадик. Я тогда хотел пригласить тебя гулять. Но струсил.

Аня. А я всё равно всё время была занята: музыкалка, скрипка, танцы, да и вообще.

Вадик. Да, точно. Я как-то даже поджидал тебя у школы. А потом, когда мы пересеклись, спросил, который час.

Аня. Да, что-то такое помню. Тогда вообще были ребята, которые навязывались. Но у них не было шансов. У меня уже была любовница. И она была нервной.

Вадик. В смысле?

Аня. Скрипка. Маяковского не читал? Скрипка и немножко нервно.

Вадик. Ага. А помнишь, я одного мужика отогнал, когда он к тебе приставал?

Аня. Так это бомж был. Ты же с друзьями по гаражам шастал, где такие бродили. Я думала, он твой знакомый.

Вадик. Да какой знакомый? У него всё лицо было в волдырях.

Аня. Ну, знаешь, я в твоём кругу и не таких видела. Хи-хи. Как тот пухляш, который чуть собаку не прибил.

Вадик. А-а, Макс. У него крыша поехала после смерти отца. Потом его в приют сдали.

Аня. Слушай, очень вкусно!

Вадик. Спасибо, я старался.

Аня. Ты сегодня прямо блистаешь. Я поражена.

Стук в дверь. Это Маша.

Маша. (за дверью) Вадик, открой, пожалуйста, на минутку.

Аня. Кто это?

Вадик. Подожди, я посмотрю.

Вадик смотрит в глазок, видит Машу.

Вадик. (Ане) Слушай, тут по работе срочно надо один момент решить. Подождёшь в комнате пару минут?

Аня. Конечно...

Вадик. Давай включу тебе музыку? Классику. Бетховен — твой любимый.

Аня. Да, я просто...

Вадик надевает наушники Ане и мягко отводит её в спальню. Закрывает дверь. Возвращается, открывает Маше.

Вадик. Что ты здесь делаешь?

Маша. Привет. Я хотела извиниться.

Вадик. Маш, ты уже много раз извинялась.

Маша. Да, но сейчас серьёзно.

Вадик. Сейчас не лучший момент.

Маша. Вадик, я беременна.

Вадик. Что?!

Он открывает дверь. Маша быстро входит. Видит сервированный стол.

Вадик. Почему ты не сказала раньше?

Маша. Про что?

Вадик. Про это.

Маша. Вадик, я пришла поговорить. В последний раз.

Вадик. Что значит — в последний? Ты вообще думаешь?

Маша. Успокойся. Я не беременна.

Пауза. Вадик идёт к столу, наливает себе коньяк. Пьёт.

Маша. Я себя вела отвратительно последнее время.

Вадик. Не то слово.

Маша. Но я хочу, чтобы ты знал: я желаю тебе только добра.

Вадик. Поэтому ты врываешься ко мне и устраиваешь шоу?

Маша. Это ты так это видишь. Я не пришла спорить.

Вадик. Ты странно спокойная.

Маша. Я на курсе реабилитации. За мной следят. Начала заботиться о себе.

Вадик. Это хорошо.

Маша. Вот, я принесла тебе это.

Она протягивает кулон.

Маша. Это твой подарок.

Вадик. Забери. Зачем отдаёшь?

Маша. Помнишь, на крыше говорили: вещи — не главное. Всё золото и все украшения — просто символ. Важно, чем они наполнены. Сейчас этот кулон — пуст.

Вадик. Ну брось, Маш. Он из золота. Я на него долго копил. Продай — будут деньги.

Маша. Обойдусь. Мне это неважно.

Вадик. Ну хорошо.

Пауза.

Маша. Ты тут с кем-то?

Вадик. Как видишь.

Маша. Ладно. Не буду мешать.

Вадик. Да, лучше иди.

Маша. Тогда я пойду.

Вадик. Спасибо. Удачи тебе в Англии.

Маша. (С улыбкой) Прочитай стих.

Вадик. Какой? Зачем?

Маша. Который ты на крыше читал. Когда кулон дарил. Просто по приколу.

Вадик. Сейчас не время. Тем более, он пошлый.

Маша. (Игриво) Ну давай.

Вадик. Хватит, Маша.

Маша. Ну чего ты?

Вадик. Ты опять хочешь ругаться?

Маша. Ты что, ссышь?

Вадик. Причём тут это?

Маша. Ну ссышь.

Вадик. Я не ссу.

Маша. Ссышь.

Вадик. Да хуйня это всё.

Маша. Что?

Вадик. Стихи. Если честно.

Маша. (Взрывается) Да, но это *твоя* хуйня!

Маша бросается к двери.

Маша. Прости. Пока. Только не пиши мне. Хорошо?

Вадик. Что...?

Маша. Не надо!

Уходит.

Вадик остаётся. Стоит, растерянный. Из спальни выходит Аня, снимает наушники. Подходит, даёт их Вадику.

Аня. Вадик, я понимаю. Всё хорошо.

Вадик. Ты о чём?.. Я не знаю, зачем она пришла.

Аня. Всё так быстро происходит у нас. А у тебя есть своя жизнь. Я тоже не подумала.

Вадик. У меня нет прошлой жизни. Есть только настоящее и будущее.

Аня. И... я тебе не всё рассказала. Прости.

Вадик. Что?

Аня. Егор, мой сын. Он болен. Болезнь неизлечимая. Сейчас он в Израиле. Говорят, вакцина есть только в России. Но это не точно.

Пауза.

Вадик. Как называется болезнь?

Аня. Врачи не уверены. Говорят, русская хандра. Прости. Я лучше пойду. Говорят, вакцина есть в поликлинике на Староваганьковском. Только, пожалуйста, не ходи туда. Там злые люди. Давай позже созвонимся.

Аня обнимает Вадика и уходит. Вадик стоит в растерянности.

Вадик. Ангел! Где ты?!

В углу появляется Ангел. Проходит ближе.

Ангел. Звал?

Вадик. Да. Я не знаю, как сказать... Кстати, а как ты так быстро перемещаешься?

Ангел. Неважно.

Вадик. Мне кажется, я сделал ошибку.

Ангел. В чём?

Вадик. Маша приходила. Всё было странно. А потом — Аня, её ребёнок...

Ангел. Ты не любишь детей?

Вадик. Нет... То есть, люблю. Но он болен. И Маша — тоже... Все — больны.

Ангел. Вадик, ты не всем можешь помочь. Иногда надо расставлять приоритеты.

Вадик. Я понимаю...

Ангел. Ты хочешь вернуться туда, откуда пришёл?

Вадик. Нет.

Ангел. Тогда в чём проблема?

Вадик. Мне нужен совет.

Ангел. Лимит бесплатных сеансов закончился.

Вадик. Я заплачу!

Ангел. Милый, ты, конечно, неплохо поднялся, но мои консультации тебе пока не по карману. Да и я уже всё дала, что могла.

Вадик. Откуда ты знаешь, сколько я зарабатываю? Я вообще-то квартиру купил.

Ангел. Моя цель — не выжать бабки, а помочь. Я тебе уже помогла.

Вадик. Но я...

Ангел. Дальше сам.

Вадик. Ангел, ну подожди...

Ангел. Всё сам! Всё сам!

Ангел растворяется.

Сцена 15

Сцена в поликлинике, в кабинете врачихи. Мы видим стойку с разными лекарствами, рядом с ней — медицинская кушетка для осмотров. На стене висит большой двуглавый позолоченный орёл. Свет холодный, чуть приглушён. За столом сидит Врачиха. Затем слышен стук в дверь. Это Вадик.

Вадик. Можно?

Врачиха. Если уже зашёл — чего спрашиваешь?

Вадик робко заходит.

Вадик. Извините, я без записи.

Врачиха. А кто у нас по записи ходит? Садись.

Вадик стоит.

Врачиха. Ну чего застыл? Садись на кушетку, осмотрю.

Вадик проходит к кушетке, садится.

Врачиха. Снимай. Подними руки. Вдох. Не сутулься. Выдох. Всё, закончили, одевайся.

Вадик. Вы даже не спросили, что у меня болит.

Врачиха. Опухолей не нашла — значит, жить будешь.

Вадик. Я себя очень плохо чувствую в последнее время.

Врачиха. Это к психиатру, а не ко мне, голубчик.

Вадик. Может, у вас всё-таки есть какое-то лекарство? Чтобы хоть немного снять боль.

Врачиха. От чего...?

Вадик. От русской хандры.

Пауза.

Врачиха. Мы такое не лечим.

Вадик. Я знаю, что лечите.

Врачиха. Это только по специальному направлению врача. А он сейчас в отпуске.

Вадик. Извините, но я точно знаю, что у вас есть вакцина.

Врачиха. И откуда это ты знаешь?

Вадик. От своих людей.

Врачиха. Это что, угроза?

Вадик. Думайте как хотите.

Врачиха. Пошёл вон. (в сторону двери) Следующий!

Вадик. Мне правда нужна вакцина.

Врачиха. А я говорю — следующий!

Вадик. Меня зовут Вадик. Я — импотент. Точнее, стал им. Когда меня лишили родины. Не по моей воле.

Врачиха. И как это произошло?

Вадик. Отец увёз меня в Германию. После того как отсудил у мамы. Вам это знакомо?

Врачиха. Не очень. К чему ты это говоришь?

Вадик. У вас был сын?

Врачиха. Ну, был.

Вадик. У вас с ним были сложные отношения, я правильно угадал?

Врачиха. Да у кого сейчас нет сложных отношений с детьми...

Вадик. У вас были особенно сложные. И муж вам изменял.

Врачиха. Это вопрос или утверждение?

Вадик. Ему постоянно писала одна проститутка по имени Жанна.

Врачиха. Я не знаю, как её звали... Подожди, ты чего лезешь не в свои дела?

Вадик. Один раз вы пришли домой, а от него вся одежда пахла чужим телом. Эта мысль вертелась у вас в голове. А потом, когда вы решили взять жизнь в свои руки и подать на развод — этот гандон нанял лучшего юриста в городе и отсудил у вас ребёнка.

Пауза.

Врачиха. Но его звали не Вадик.

Вадик. Мне имя потом поменяли. Я не помню своего настоящего. Вы знаете, куда потом меня отвёз отец?

Врачиха. Эта сволочь... В город Гёрлиц.

Вадик. Да. Мне пришлось терпеть все эти годы в чужой стране. Ты знаешь, каково это?

Врачиха. Я не общалась с ним всё это время.

Вадик. В этом-то и дело. Я был отделён от матери. А вместе с этим — от России. Так получается — от России-матери. Ну, ты поняла. А знаешь, как немцы там относятся к русским? К переселенцам?

Врачиха. Слышала немного.

Вадик. Они тебя за человека не считают. Говорят — *руссе, руссе*, — косо смотрят. А русские немцы меня же русаком называли. Потом стою как-то на остановке, стекло на ней выбито, и слышу, как одна тётя говорит: «Это руссаки, наверное, сделали».

Тогда я понял, кем являюсь. Им выгодно тебя рядом держать — чтобы разграничивать между “чёрными” мигрантами и “белыми”. Типа я — чуть лучше, потому что всё-таки белый. Но ты быстро понимаешь, что это только на словах. На деле для них между русским и африканцем очень маленькая разница — мы такие же дикари. Память нашу они вообще не чтут. Многим плевать, что мы освободили мир от нацистов. Некоторые говорят, что русские были не лучше нацистов. Что мы — такое же зло. Как это так? Ну как можно такое говорить? Ты спасаешь весь мир — а тебе в лицо: ты — никто. Один раз георгиевскую ленточку принёс в школу — один фриц взял её и высморкался в неё. У всех на глазах.

Врачиха. Вот тварь... Егор... тьфу... То есть Вадик. А на что вы жили там?

Вадик. Да можно — Егор. Я ведь твой. Егорушка. Батя на заводе работал. Каждый день приходил без настроения. Видно, не сладко ему там было. А потом домой приходил — и на мне злость вымещал.

Врачиха. Подожди, он ведь юристом был.

Вадик. Ну да. Сначала пытался корочку восстановить. Учил немецкий. А потом всё к чёрту послал. На одном пособии тяжело было сидеть.

Врачиха. Егорка... это ты?

Вадик. Да, мама. А хочешь узнать, что ещё произошло?

Врачиха. Конечно, хочу.

Вадик. У отца была любовница в Германии. Обрусевшая немка, к тому же толстая. Один раз она пришла в гости на мой день рождения и сделала мне подарок. Вручила пакет. Когда я посмотрел, что в нём, — растерялся. Это была юбка. Я подумал, она перепутала. Но она сказала, что это мне. Я вытащил юбку, посмотрел на отца. Он скривил лицо в стыдливой улыбке и сказал: «Сынок, примерь, не будем обижать тётю Инну».

Мне сложно передать, что я тогда чувствовал. Боль. Страх.
Отчаяние.
Как будто навязывают что-то, что мне не принадлежит.

Врачиха. Какая же он мразь... Что с ним сделала эта страна...

Вадик. Там так принято. Людей за животных считать, стирать память о великих победах, насиловать детей. Вот что она делает с людьми.

Врачиха. Боже, как я могла так с тобой поступить, Егорка...

Вадик. Мама, я наконец-то здесь. В России. Тут меня не обижают. Я знаю.
Мне нужно это лекарство.

Врачиха. Конечно, сынок. Конечно.

Вадик. Мама, мне всё хуже. *(корчитесь от боли)*

Врачиха. *(продолжает стоять, наблюдает за Вадиком)* Да-да, я вижу.

Вадик. Мама, помоги.

Врачиха. *(всё так же стоит)* Конечно.

Вадик. Ну где оно?!

Врачиха. В жопе. Ишь, солевой. Чего от вас только не ожидать.
Такой спектакль закатил...
Жаль, на телефон не сняла. Хохма.

Вадик. Но ведь твой сын...

Врачиха. Не было у меня сына. А если бы был — до такого бы не докатился.

Вадик подбегает к столу и забирает оттуда одну красную ампулу с полки. Держит её в руках.

Врачиха. Поставь на место!

Вадик. Если кину её — всю эту ебаную страну разнесёт. Будет взрыв пожёстче, чем в Хиросиме.

Врачиха. Ну глупи. Что тебе люди-то сделали? Обычные люди.

Вадик. Всё сделали. Я не знаю. Я уже проделал большой путь — и не останавлиюсь!

Врачиха. Слушай, если бросишь — нам всем шляпа.

Вадик. А пусть. Может, я хочу, чтоб всем шляпа была. Заебали уже. Корячишься, учишь программирование, становишься лучшей версией себя — а потом тебе какая-то хабалка не даёт вакцину, которая необходима всем!
От русской хандры. Не могут. Хохма.

Врачиха. Ладно. Хорошо, успокойся. Дам я тебе, что нужно. Только поставь на место. Вот, держи. *(протягивает маленький железный чемоданчик)*
Четыре дозы. Принимать по одной внутривенно. С интервалом в неделю, а лучше — полторы.
Во время курса лучше не бывать долго на солнце.

Вадик с чемоданчиком в руке идёт к двери. Затем поворачивается.

Вадик. С вами только так и нужно. Сначала ебать вас — а потом разговаривать. *(уходит)*

Сцена 16

После прошедшей сцены прошло ещё несколько месяцев. Сцена в новой квартире Вадика. За столом сидят отец, мать, Вадик, Алина. Ребёнок Алины играет в соседней комнате. На столе — вкусная еда, алкоголь. Видно, что это торжественное мероприятие. Вадик в костюме, Аня в платье. Отец уже поддатый.

Мать. Ну, как говорится — в добрый путь!

Отец. Так не говорят, Викусь. Говорят — к чёрту!

Аня. Тётя Вика, дядя Коля, была очень рада познакомиться с вами заново.

Мать. Алиночка, ты такая молодец, что обустроилась в Израиле. Там-то жизнь, перспективы...

Аня. Ну вот, скоро Вадик увидит, как обустроилась. Да, Вадик?

Вадик. Конечно, увижу.

Отец. А что там видеть? Пустыня. И немного зелени.

Мать. Коля!

Аня. Нет, дядя Коля прав — это же всё-таки пустыня.

Отец. Да я шучу. Чудесный народ построил страну в пустыне.

Мать. Мы вообще-то так гордимся тобой, Вадичек. Так быстро у тебя всё закрутилось в последний год! И код свой выучил, и проект сделал. Да такой, что про него весь город знает теперь!

Вадик. Ну ладно, мам, не прям весь город.

Мать. В Выборге, думаю, все знают.

Аня. Мы сейчас проверяем почву, чтобы Вадика устроить в хороший офис в Тель-Авиве.

Отец. Прямо как профессор!

Вадик. Да, это было бы неплохо.

Мать. Это было бы просто чудесно! Вадик, если бы твой дедушка был жив, он бы не поверил: его внук код пишет в Тель-Авиве!

Вадик. Ну, это надо ещё проверить.

Аня. Конечно, будет, тётя Вика. Он ещё тимлидом будет.

Отец. Вадюсь, а давай одну из твоих песен на гитаре исполнишь? Про девочку, как ветер.

Вадик. Пап, ну не сейчас.

Отец. Ну чего? Мне очень нравится!

Мать. Коль, у человека вкусы меняются, зачем приставать?

Аня. Ты музыку писал, Вадик? Почему мне не рассказывал?

Вадик. Так... раньше баловался. Сейчас времени нет.

Мать. Видно, всю энергию работа берёт.

Отец. «Анна, как ветер. Танцевала она пред рассветом...» Как там дальше?

Аня. Очень красиво.

Вадик. «Кто она — девочка Анна? Опухли угрюмые веки...» Дальше сам не помню.

Отец. Ну, давайте ещё по одной на сегодня.

Мать. Только по одной.

Аня. За здоровье, дядя Коля!

Отец. Только я, это... тост произнести хочу. Точнее, речь сказать. У человека должно быть предназначение.

Мать. Коль, может, в другой раз?

Отец. Цыц! Про предназначение.

Аня. Хи-хи, давайте, дядя Коля!

Отец. У каждого человека есть свой путь. Дорог очень много. По каждой идти надо строго. В каждой дороге... Вот прошёл человек, а осталась... дорога. Ну всё, выпьем!

Аня. Выпьем!

Все пьют.

Мать. Так, нам пора. Коля, давай оставим детей.

Отец. Да, пора бы и честь знать.

Все встают из-за стола, провозжают родителей. Мама обнимает Вадика и Аню. У двери:

Отец. Ну всё, в добрый час. Извини, если что сказал. Ты же знаешь, что я — любя.

Вадик. Да, папа. Спасибо тебе. *(Обнимаются с отцом.)*

Отец. *(смотрит на Вадика)* И тебе удобно в этом? Как Чарли Чаплин. Сними, не мучайся. *(Похлопывает Вадика по плечу.)*

Родители уходят. Вадик и Аня остаются одни.

Аня. Они у тебя очень милые.

Вадик. Ага, я знаю.

Аня. Вадик...

Вадик. Да?

Аня. Я никогда не забуду, что ты сделал для меня. Это геройский поступок.

Вадик. Да пустяки. Я рад, что всё получилось.

Оба целуются. Тут к ним подбегает Егорка, обнимает их.

Егорка. Папа!

Аня. Слышишь? Это тебе.

Вадик. Да. Мне безумно приятно.

Аня. Ну что, какие у нас планы, папа?

Вадик. Отпуск на Кипре. Уже взял билеты.

Аня. Я люблю тебя.

Все втроём обнимают друг друга. Вдруг сцена темнеет. Из зрительного зала выходит нечто. То ли мистическое существо, то ли человек. Одним словом — Чубака. Она держит в руках две катаны, продвигается в сторону сцены, затем поднимается на неё. Смотрит пристально на Вадика. Всем очень страшно.

Аня. Кто это?! Что ему нужно?!

Вадик. Я могу догадаться.

Аня. *(держит Вадика)* Прошу тебя, не нужно! Ты нам нужен в семье!

Вадик. Всё в порядке. Пора наконец-то покончить с этим.

Вадик отходит от Ани и Егорки. Они становятся в углу, Аня прикрывает Егорке глаза. Вадик становится напротив Чубаки. Та бросает ему в руки катану. Начинается жестокий поединок. Лишь иногда, в паузах между ударами, Вадик выкрикивает:

Вадик. Ты не победишь! Я тебе не позволю! Оставь меня в покое! Что тебе надо?!

Но, к сожалению, Чубака наносит Вадику смертельный удар. Вадик падает. Чубака подходит к нему, смотрит в его глаза. Вадик кричит:

Вадик. Нееет!!

Сцена 17

Действие предыдущей сцены плавно переносится сюда. Крики Вадика продолжаются, пока на сцене переставляют реквизит и включается больничный свет. Сцена происходит в больнице в том же городе — Выборге. Вадик лежит на больничной койке, покрытый одеялом. Рядом сидят мать и отец. Мать начинает его успокаивать, Вадик перестаёт кричать.

Вадик: Где я?

Мать: Милый, ты с нами?

Вадик: Почему спрашиваешь?

Мать: Ты уже много раз сегодня просыпался, но потом сразу засыпал. Ты не помнишь?

Вадик: Нет.

Отец: Сынок, а что ты помнишь?

Вадик: Помню свою презентацию проекта. Потом сидели с вами вместе с Аней.

Отец: А как в больницу попал, не помнишь?

Вадик: Вообще нет. Я был в поликлинике, но давно. Месяца два назад. Дело там решал.

Мать: Коля, давай не дави. Родненький, кушать будешь?

Вадик: Ну, я бы поел.

В больничную палату быстро заходят Лёня и Маша, подходят к койке Вадика. Маша обнимает его, потом здороваются с родителями.

Мать: Как вы сюда попали?

Лёня: Маша звонила в больницу сегодня утром, ей сказали, что Вадик вышел из комы. Мы приехали сразу, как смогли.

Мать: Ребята, Вадику сейчас лучше отдыхать. Приходите в следующий раз.

Отец: Вика, раз уж пришли, пусть поговорят немного. А ещё лучше спросить у Вадика. *(К Вадику)* Сынок, хочешь поговорить с ними?

Вадик: Я ничего не понимаю. Маша, я же просил больше не приходить.

Мать: Вот видишь, он сам сказал. Всё, ребята, давайте, позвоните завтра.

Маша: Подождите. Мне кажется, он потерял память. Вадик, что последнее помнишь?

Отец: Я уже спрашивал.

Вадик: Поединок помню.

Маша: С кем? С ментом?

Вадик: Нет... Это было непонятное существо. Всё было хорошо, пока оно не появилось.

Маша: А что было до этого?

Вадик: Вакцину в больнице доставал. Для ребёнка Ани.

Маша: Какой Ани?

Вадик: Анечка Ласкова. Отличница из школы.

Маша переглядывается с родителями. Пауза.

Маша: Рассказать, что произошло?

Мать: Не надо сейчас Вадику волноваться. Всё, ребята, уходите. Коля, скажи им.

Вадик: Я хочу услышать. Пусть расскажет. Давай.

Маша: Тётя Вика, дядя Коля, вы всё знаете?

Отец: В полиции рассказали примерный ход событий.

Маша: Тогда хорошо.

Вадик: В полиции??

Маша: Ты помнишь, что мы были у меня на дне рождения?

Вадик: Нет.

Маша: И то, как ты внезапно, ни с того ни с сего, выбежал из квартиры и побежал по городу?

Вадик: Не помню вообще. Бред какой-то.

Маша: Видимо, ты попробовал что-то и мне не рассказал. Это очень на тебя подействовало. Ты был не в себе. Глаза стеклянные стали. А когда принесли торт, ты ничего не объяснил и просто убежал.

Лёня: Ты ещё сильно Машку толкнул.

Вадик: Что было потом?

Лёня: Нам сказали, что ты бежал без остановки по городу. Ты у нас спортсмен, конечно.

Маша: Четыре часа бежал. Потом люди сказали, что ты бежал от кого-то.

Вадик: В смысле?

Маша: Придумал, что за тобой кто-то охотится. Такое бывает.

Лёня: Наверное, со стороны это было забавно.

Маша: А потом знаешь, куда побежал?

Вадик: Не-а.

Лёня: В зоопарк.

Маша: Ты очень заинтересовался кабанами и выломал дверь в их клетку.

Вадик: О, боже... И все просто смотрели?

Маша: Нет, конечно. Тебя сразу схватили, потом приехала полиция и забрала.

Вадик: Как это могло случиться...

Маша: Вот на тебя, наверное, это так подействовало.

Лёня: Ну, тебя штырило, как после недельного марафона.

Вадик: А что потом?

Маша: А дальше — вот ты в больнице. Прикидываешься, что ничего не помнишь.

Маша переглядывается с Лёней и родителями, робко смеётся.

Отец: Ребята, вам правда лучше пойти. Приходите завтра, когда Вадик отоспится.

Вадик: Я спал два дня, как вы говорите. Чёрт. Мам, пап, простите, пожалуйста. Это случайно, наверное, произошло. Больше так не буду.

Маша: А передо мной извиниться не хочешь?

Вадик: Что, сильно тебя толкнул?

Маша: Ну, нормально так.

Вадик: Ты дуручка, надо было меня вмазать за это. Ты же умеешь.

Маша треплет Вадика за щёки.

Вадик: Хорошо, давайте провожу вас и останусь с родителями. (К родителям) Мне можно сейчас вставать?

Родители молчат.

Вадик: Давайте попробуем.

Вадик пытается встать, не получается.

Отец: Вика, дай Вадикку таблетку, успокаивающее.

Мать протягивает Вадикку таблетку с водой. Пауза. Вадик пьёт.

Отец: Вы не знаете... Потом тебя привезли в участок. Ты долго там не просидел. Через час, как подвернулась возможность, убежал. Мы даже не успели приехать туда с мамой. Потом снова бежал. Бежал, бежал, бежал...

У отца наворачиваются слёзы, ему сложно продолжать.

Маша: Дядя Коля, что с вами?

Мать: Маша, оставь.

Вадик: Папа, ты чего? Мне жарко. *(Приподнимает одеяло, видит своё тело, смотрит на всех вокруг в оцепенении.)*

Отец: *(С трудом сдерживается)* Добежал до железной дороги. Потом как-то случилось. Всё. Тебя искали. Ты лёг. Просто устал. Долго бежал.

Пауза. Маша быстро приподнимает одеяло, заглядывает вместе с Лёней. У них пропадает выражение лица. Все молчат. Тишину прерывает Вадик.

Вадик: Да вы что, охерели?! Ангел!! Где ты?! Иди сюда! Мне надо проснуться! Что за дебильный сон?! У меня работа с утра. В офисе! У нас новый проект. В этот раз не про голубей. Дайте мне мой макбук! Маша, съебись уже в свою Англию!

Маша в слезах выбегает из палаты.

Вадик: А вы что стоите?! Ангел, ты где?! Мой сперматозоид победил все остальные миллионы!

Отец: Вика, зови.

Мать выходит из палаты.

Вадик: Кого звать? Это приколы?!

В палату входят мать и медсестра со шприцом в руке. Вадик в шоке смотрит на медсестру.

Вадик: Ты... Это всё ты. Ты меня преследовала всё это время. Ты сломала мою жизнь.

Медсестра: Придержите, у меня готов раствор.

Вадик вырывается из постели. Мы видим, что у него нет ног. Он стремительно ползёт руками к медсестре.

Вадик: Ты — ёбаная тварь! Ненавижу!

Вадик пытается ухватиться за медсестру, его сдерживают отец и Лёня. Медсестра вводит шприц. Вадик истошно кричит, постепенно затихает. Свет гаснет.

Сцена 18

На сцене появляются все персонажи, кроме Вадика. Все стоят в ряд лицом к зрителю. Говорят поочередно. Когда один начинает монолог, свет акцентируется на нём, остальные — в затемнении.

Лёня

Прошло два года с момента инцидента в больнице. Вадик проморозил Машу, и они вроде как расстались. Тогда Маша, наконец-то, мне дала. Как я и хотел. Но у нас ничего серьёзного не было. И слава богу. Тем более, потом она сразу легла в психдиспансер. После этого я уже окончательно прервал с ней общение. Вообще, я рад, что наконец выкинул из жизни этих психов. Я уже полтора года в Чехии, в Праге. Был идиотом, что не переехал раньше. Этот город и его люди тяготили меня.

С Вадиком?.. Не знаю. Мы не общались. И мне неинтересно. Мне кажется, он в душе в чём-то винит меня. Вот я не понимаю, зачем вообще продолжать общение, если другой считает тебя виноватым в своих неудачах?

Конечно, жалко Вадика. Остаться без ног — это жёстко. Но и признавать свои ошибки тоже нужно.

В любом случае, я бы не хотел об этом даже думать. У меня сейчас новая жизнь.

Маша

А что вы так смотрите? Хотите сказать, что лучше меня? Я не знаю, как у меня дела. Вадик мне не отвечает. Думает, что меня пугают его культяпки.

А я бы ухаживала за ним. Приносила бы еду. В Ютубе есть видео, где девушки заботятся о своих парнях-инвалидах. Всё бывает. Но, по-моему, ему пофиг.

В диспансере нас хорошо кормят. Говорят, скоро смогу выйти. Тем более, у меня много планов.

Я ещё вам не говорила, но собираюсь в Лондон. У меня там двоюродная сестра.

С мамой не общаюсь. Она думает, что у меня поехала крыша.

Вот как с таким человеком разговаривать? Ничего ей рассказывать не буду.

Мать

Она единственная сидит на стуле. Молчит, не говорит ни слова. Смотрит в одну точку.

Отец

Вике очень тяжело дались эти события. Она винит себя в том, что произошло. Но мы не сдаёмся. Стараемся каждый день заниматься с Вадиком.

Оказывается, у нас неплохие соседи. Вошли в положение, согласились скинуться на хороший пандус для въезда в парадную. Теперь мы каждый вечер выезжаем с ним гулять. Вчера, например, ездили в парк.

Я понимаю, это прозвучит... не знаю, как сказать... Но мы с Вадиком за это время даже сблизились. Он стал делиться со мной такими вещами, о которых раньше вообще не говорил. Это — мой сын.

Медсестра

Вот вы думаете, что я монстр со шприцом. Но это работа. Думаете, мне не жалко молодых парней, которые по дурасти, под кайфом, лишаются конечностей? Конечно, жаль.

У меня самой внук растёт. Мелкий ещё, но всё понимает. Я своей дочке говорю: только увижу тебя с рюмкой рядом с ребёнком — заберу его, и больше ты его не увидишь. Да, прямо так и говорю. А вы что думали? Я не шучу.

Всё это — дрянь. Столько жизней теряем каждый день. А жизнь надо беречь. Вот поэтому я и работаю в больнице. Чтобы хоть как-то помогать людям.

После выступления всех персонажей в центре появляется Вадик в инвалидном кресле — спиной к зрителю. Затем на сцену выходит актриса, исполняющая роль Ани и Ангела. Она подходит к Вадиду, берёт его кресло и подкатывает к авансцене. Вадик смотрит на зрителей какое-то время.

Свет гаснет. Конец

Павло Страхницкий, 07.2025